

КОСТЁР

2

Ж У Р Н А Л Ц Е Н Т Р А Л Ы К С М 1 9 4 5

Гос.
Публичная
Библиотека

МИХАИЛ ВАСИЛЬЕВИЧ ФРУНЗЕ

(К 60-летию со дня рождения)

Испытанный революционер-подпольщик Михаил Васильевич Фрунзе был талантливым полководцем, одним из организаторов Красной Армии. В самых трудных положениях он находил особый, всегда неожиданный выход и добивался победы.

В бою на реке Белой у колчаковцев оказалось гораздо больше войск, чем у нас. Полк, составленный из ивановских ткачей (среди них было немало старых товарищей Фрунзе), сражался с невиданным упорством. Но силы бойцов стали иссякать, ведь одному приходилось биться с пятью! И главное — кончались патроны. Подкрепления — их ждали с минуты на минуту — все не появлялись.

Что делать? Отступить? Нет, ни за что! Фрунзе прищипил коня и помчался на линию огня.

— За мной! Вперед! — крикнул он, спрыгивая с коня.

Потом с винтовкой наперевес, он ринулся на врагов, и бойцы, не колеблясь, устремились за ним.

Белые не ожидали атаки. Они дрогнули, смешались и, не выдержав штыкового удара, начали отступать.

Тогда Фрунзе вскочил на коня и помчался за подкреплениями.

Так в сражении за Уфу, Фрунзе одержал победу.

Осенью 1920 года белогвардейцы Врангеля отступили в Крым. Здесь они чувствовали себя как в крепости: кругом вода, а Перекопский перешеек надежно укреплен. Мины, множество рядов колючей проволоки и, наконец, расставленные на старинном, теперь залитом бетоном, Турецком валу, — пушки.

Перекоп казался неприступным, но красные должны были ворваться в Крым и разгромить белых!

Как ворваться? Брать Перекоп штурмом, в лоб? Нет, этого не следует делать — вал слишком сильно укреплен. Пройти с востока

по узенькой Арабатской стрелке, как это сделали русские войска лет двести тому назад? Это, конечно, неплохой план. Выполнить его можно было при условии, что корабли с моря поддержат наступающих. А именно этой помощи моряки не могли оказать — им не пробиться было во льдах.

Тогда Фрунзе решил на смелый, дерзкий маневр: по мелководью Сиваша — гнилого моря, — выйти в тыл Врангеля. А потом ударить по врагу с тыла и одновременно штурмовать Турецкий вал.

Это был трудно осуществимый план. Предстояло идти ночью по воде, в темноте и тумане, не переговариваясь, даже не кашляя, несколько часов подряд; идти в полном вооружении, и при этом не замочить патронов, а ведь местами вода доходила до плеч; тащить по вязкому илу пушки и пулеметы, и, наконец, после такого утомительного марша, с хода ринуться в атаку.

Все превозмогли бойцы Фрунзе. И его план блестяще удался.

Такая воевал Фрунзе — талантливейший ученик товарища Сталина. А когда закончилась гражданская война, Михаил Васильевич стал народным комиссаром по военным и морским делам.

Воспитывая бойцов и командиров Красной Армии, он требовал от них стойкости, строжайшей дисциплины, высокой боевой выучки, сознательного отношения к своему долгу. Он воспитывал в них любовь к Родине и ненависть к врагам.

«Только тот из вас, — говорил Фрунзе слушателям Военной Академии, ныне носящей его имя, — кто будет стремиться к расширению своего кругозора, к пополнению своего теоретического и драгического багажа — только тот не отстанет в военном деле, будет идти вперед...» Этот завет замечательного полководца мы помним всегда.

ФЕВРАЛЬ

ЖУРНАЛ ПИОНЕРОВ И ШКОЛЬНИКОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВЛКСМ „МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“ ★ 1945 ★ ГОД ИЗДАНИЯ ДЕВЯТЫЙ

СТАЛИНСКАЯ АРМИЯ

М. Дудин

Стремительна, грозна, непобедима
Родная наша Армия. Она,
Своим вождем навек окрылена.
Идет вперед в косматых гривах дыма.
Дымятся перерытые снега.
Перевалив за синие Карпаты,
Грохочут орудийные раскаты
Возмездием над логовом врага.
От Невских вод, из-под Москвы,
от Волги,
В снегу по пояс и в воде по грудь,
Прошли солдаты несравнимый путь
До городов Германии.

Недолги
Теперь с врагом жестокие бои.
Нет ничего на свете легендарней,
Нет доблестней и тверже наших армий.
Мы отомстим за горести свои.
Нас ненависть сквозь все бои вела.
Добить врага — святое наше право.
Солдатам слава! Полководцам слава!
И Сталину Великому хвала!

Ленинград награжден орденом Ленина

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О награждении города Ленинграда орденом Ленина

За выдающиеся заслуги трудящихся Ленинграда перед Родиной, за мужество и героизм, дисциплину и стойкость, проявленные в борьбе с немецкими захватчиками в трудных условиях вражеской блокады, наградить город Ленинград

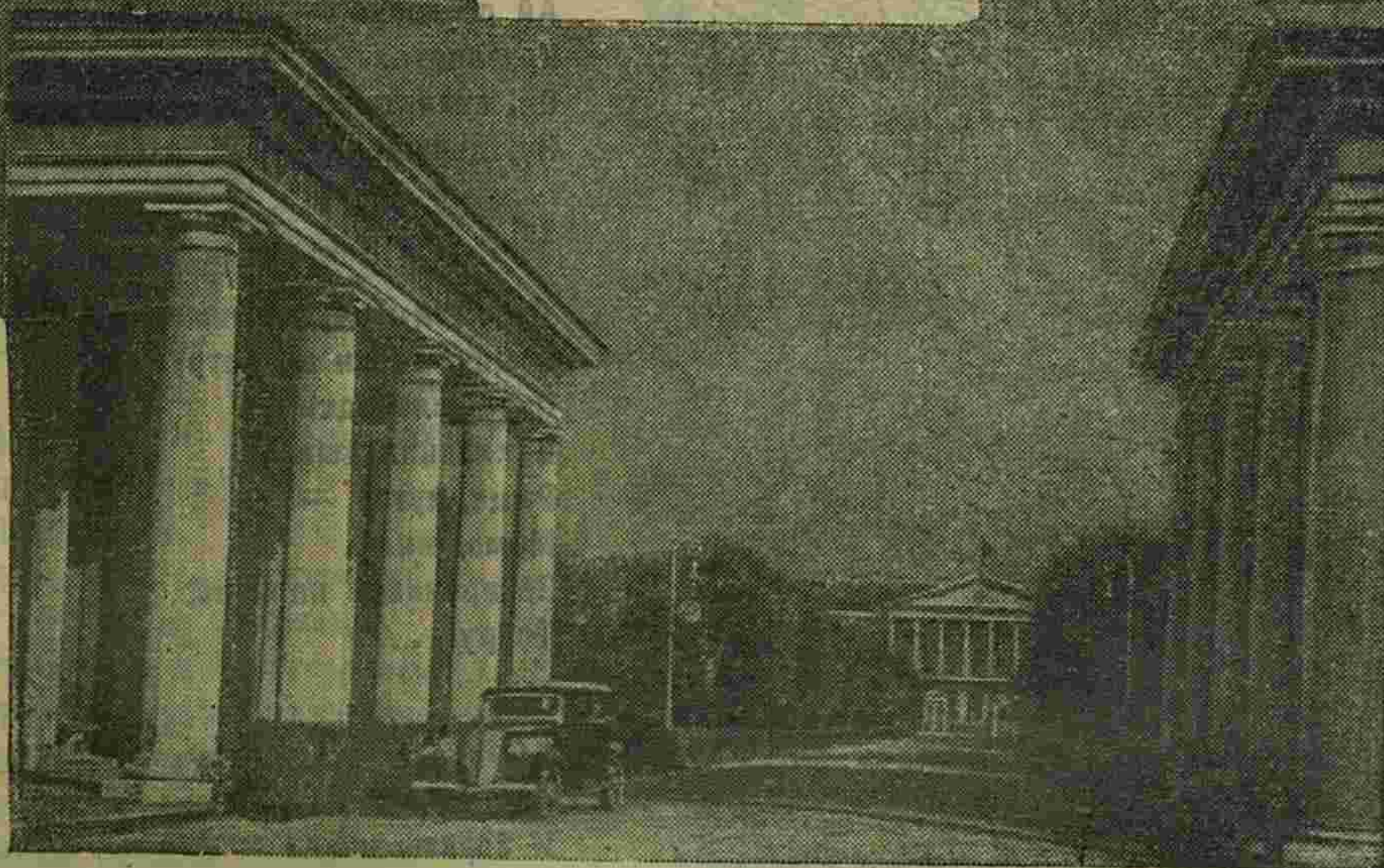
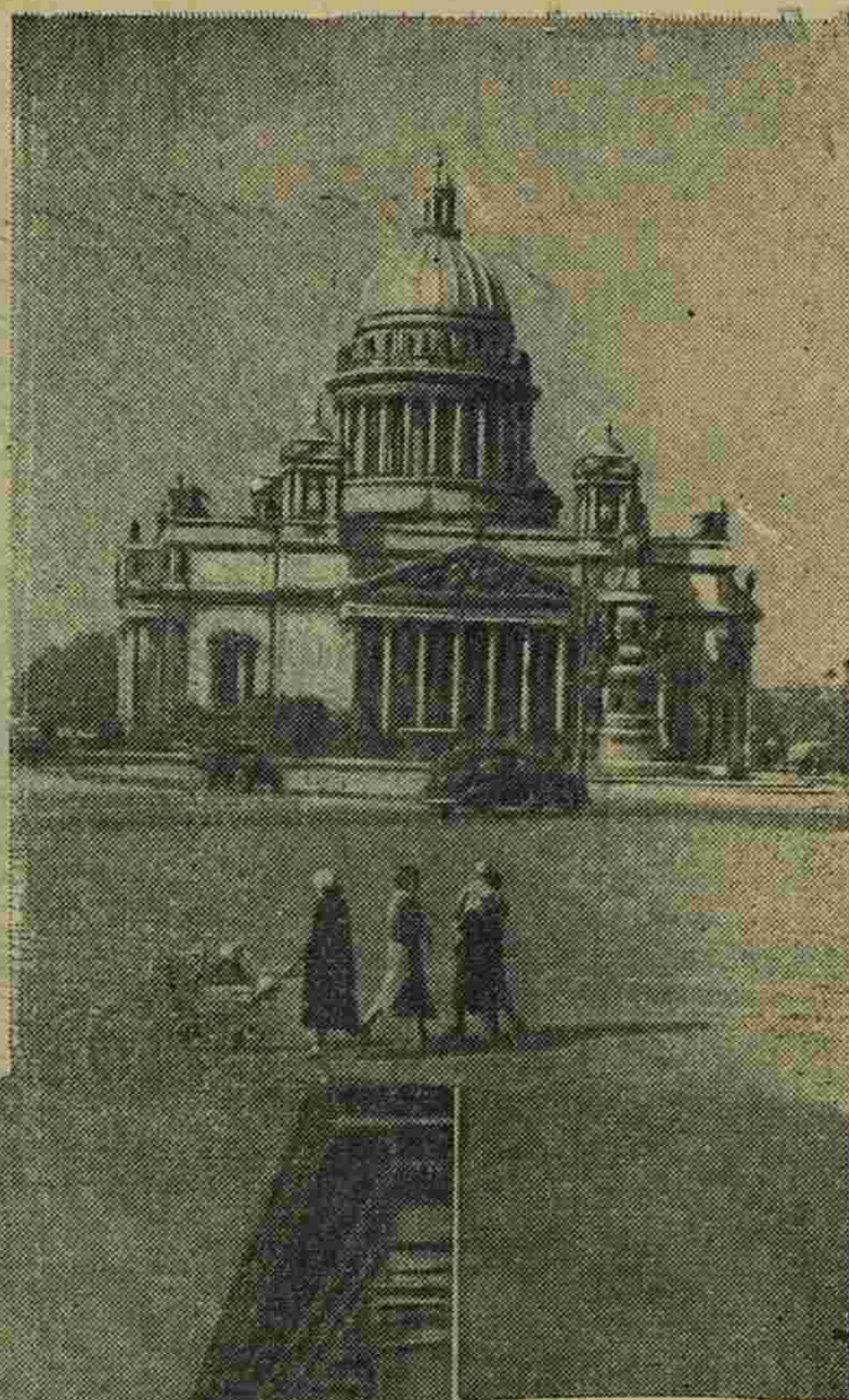
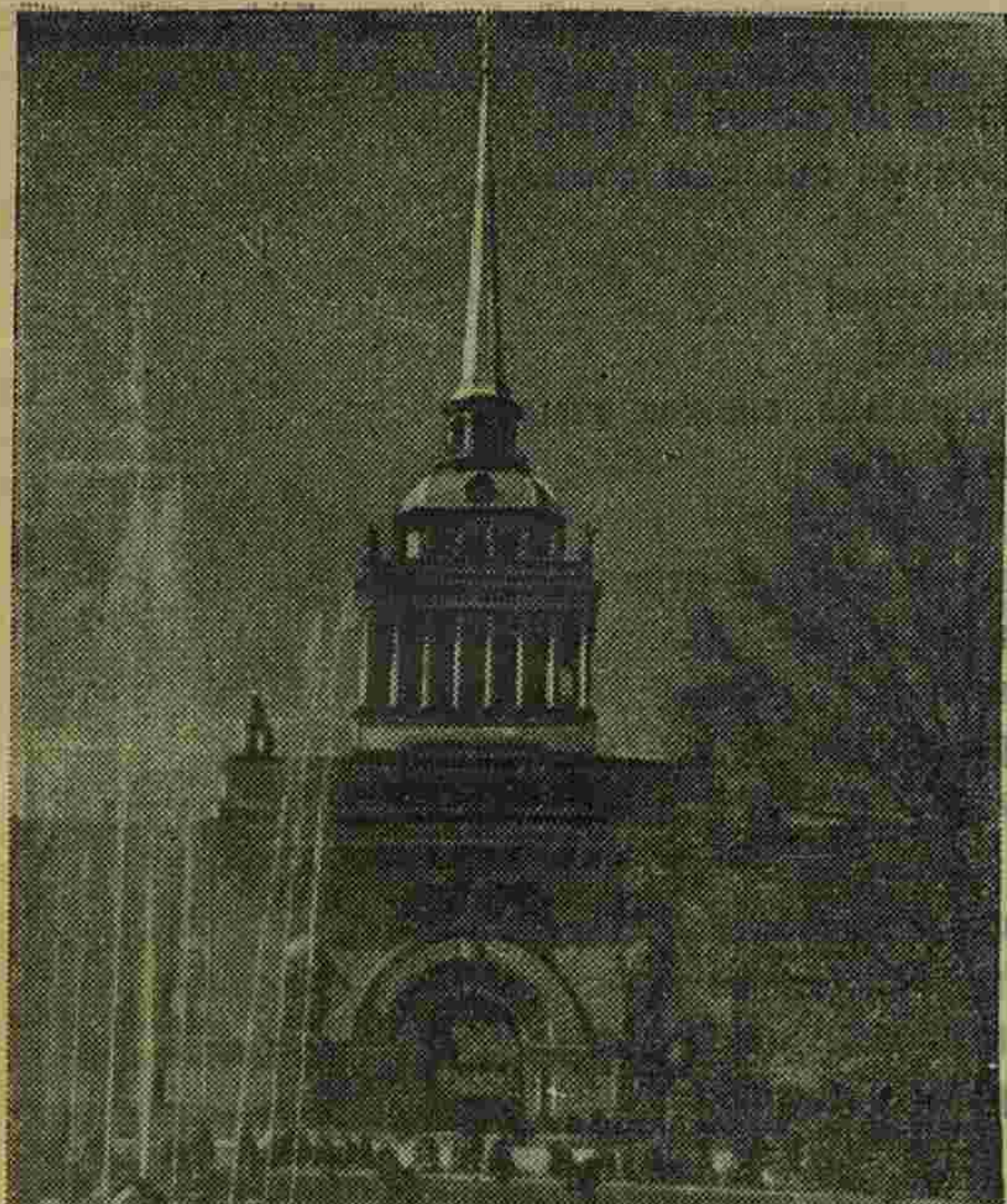
орденом ЛЕНИНА

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН

Москва, Кремль, 26 января 1945 г.

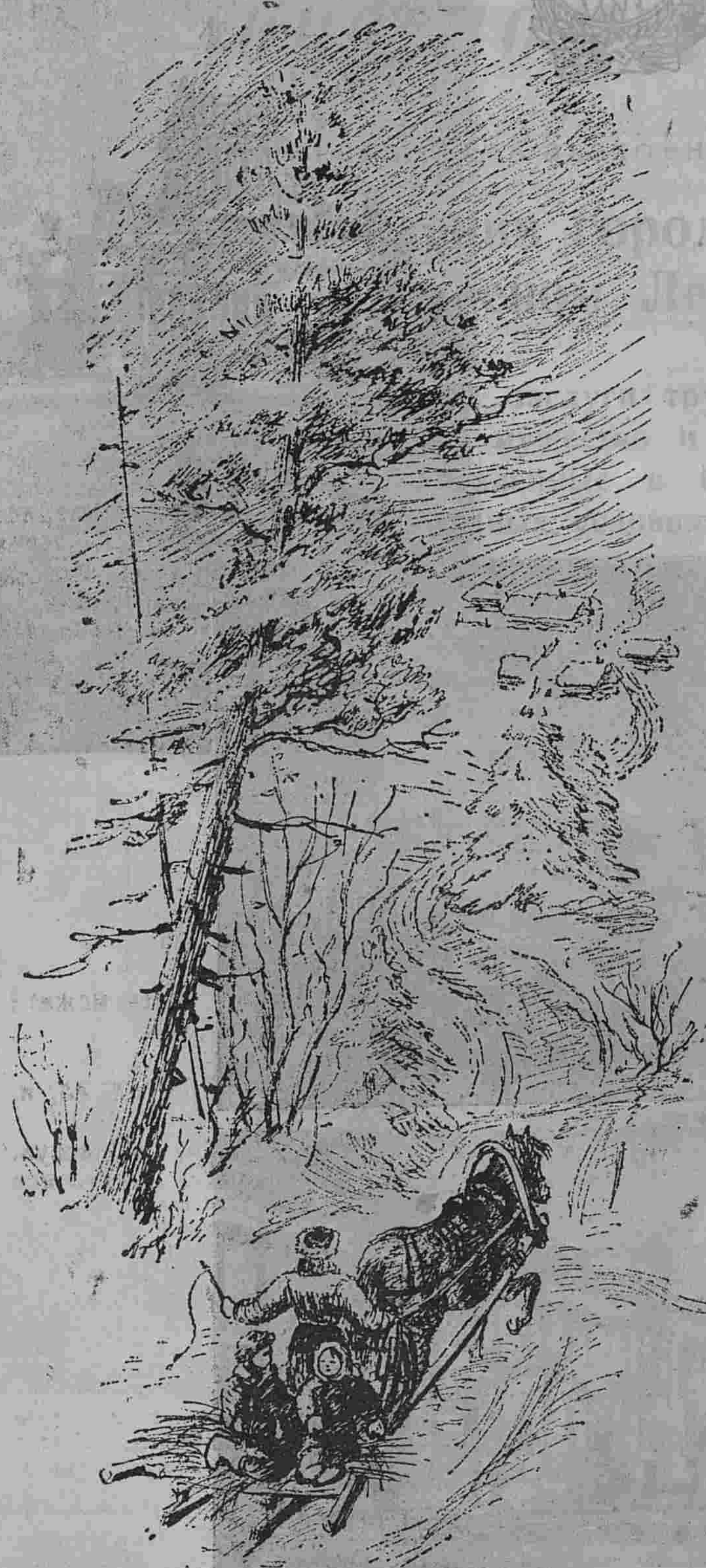

Наш Ленинград

Зимушка-зима

С. Потореловский

Рис. М. Кукса

Запрягай Красавку в сани,
За дровами съездим сами.

Но, Красавка!
Но, гнедая!
Вскачь пошла, снежок взметая...
Разогнались
Да с разгона —
Вдоль по улице — стрелой!
С шиком,
С блеском,
С перезвоном,
С вольной песней удалой.

Эх, при всем честном народе
Катим — шугим по пути:
— Не плошай на повороте,
Потеряем — не найти!

Ай да горка —
Крутовата:
Ой, захватывает дух!
Ну, держись, — ухаб, ребята...

Ух!

Мы латим неудержимо,
Стынут щеки на ветру,
Пруд, слободка —
В хлопьях дыма,
Роща, хутор —
Мимо, мимо,
Заворачивай направо!...
Тпруу!...

* * *

Как тихо в лесу...
И березы и ели
Большие, пушистые шубы надели,
Стоят неподвижно
И спят в тишине,
И лето, наверное, видят во сне.
Наверное, полдень июльский им онится..
А иней холодный на ветках повис.
Вот ветку задела как-то птица,
И белые хлопья посыпались вниз.

* * *

Как у горки, у горы
Застучали топоры.
Ой, проснулись,
Встрепенулись,
Три березки, три сестры!

Встренулись,
Удивились...
Бей сильнее, дровосек!
Вот березки наклонились,
Наклонились — подломились,
Подломились — повалились,
Повалились прямо в снег.

* * *

Вышла лисанька - лисица
Поглядеть да подивиться.

Вылез мишенька - медведь
Подивиться-поглядеть.

Что за чудо - чудеса?
Что за песни - голоса?

Кто по просеке идет,
По сугробистой идет?

Лесорубы статные,
На них шубы ладные,
У них сани справные,
Они сами славные.

Вот проходят бором,
Закричали хором:
— Дома-ль бабушка Яга?
Эхо гукнуло:
— Ага!

Вот проходят ровным шагом
По ложбинкам,
По оврагам,
Через царство кружевное,
Государство ледяное,
По хрустальным городам,
По зеркальным площадям,
Мимо сказочных громад,
Снежных башен и палат,
Мимо спящих великанов,
Сторожащих тайный клад.

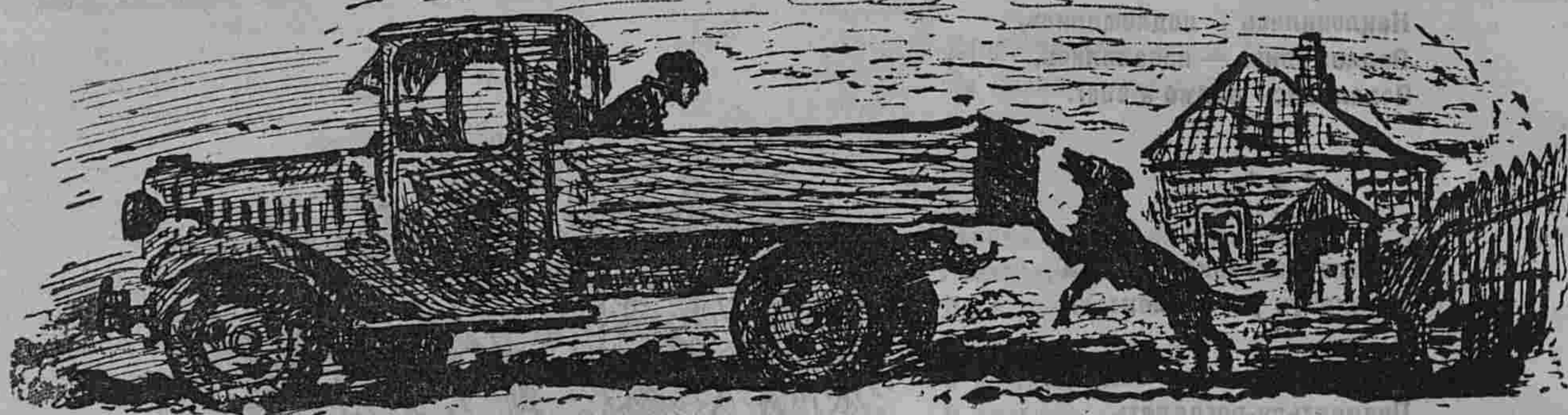
По серебряным дорогам,
По рассыпчатым горам,
По сверкающим чертогам
Переливчатым коврам.

Через лес,
Дремучий лес,
Палный сказок и чудес.

Через поле,
Чисто поле,
Через белые холмы,
По великому раздолью
Русской зимушки-зимы.

ЗЕЛЕННЫЕ ЦЕПОЧКИ

Г. Матвеев

Рис. М. Таранова

ДЯДЯ *)

Бураков устал за последние дни. Не раздеваясь, он прилег на диван и незаметно уснул. Его разбудил телефонный звонок. В трубке он услышал знакомый голос майора:

— Проверить у людей оружие. Мальчика возьмем с собой и по пути завезем домой. Переоденьтесь.

— Есть!

Через полчаса две машины быстро помчались по затемненным улицам Ленинграда. Только узкий луч замаскированной фары прорезал темноту.

У одного из домов Петроградской стороны передняя машина остановилась: Ваську довели до дому. Затем, мигнув красным сигналом, машины двинулись дальше, к улице Воскова.

В доме номер тринадцать по улице Воскова, в конторе домохозяйства помещался штаб объекта. В комнате находились двое дежурных, когда вошел человек с седыми волосами — это был майор — и потребовал вызвать управхоза. Тот немедленно явился, и майор предъявил ему свое удостоверение.

Заспанный управхоз протер глаза и, прочитав удостоверение, выслал из комнаты дворника и дежурных. Майор остался с управхозом.

— У вас живет в доме Воронов Сергей Харитонович? — спросил майор.

— Да, в квартире семь. Давно живет.

— К нему приехал в июле месяце племянник из Луги?

— Верно. Говорили мне, что приехал какой-то родственник.

— Он у вас не прописан?

— Нет... Сейчас много приехало беженцев — много непрописанных...

Они вышли во двор.

— Окна квартиры выходят на улицу? — спросил майор на ходу.

— Да. Все на улицу, кроме одного.

— Черный ход имеется?

— Есть.

На улице, под окнами квартиры, майор оставил двух красноармейцев, во дворе одного, у черного хода — двоих. Затем майор с Бураковым, управхозом и двумя бойцами поднялись во второй этаж, вытащили из кармана пистолеты. Управхоз позвонил.

За дверью послышалось шарканье, и женский голос спросил:

— Кто там? Валя, ты?

— Это я, управхоз, откройте, гражданка Воронова, — сказал управхоз.

Зазвенела цепочка, затем скрипнул железный крюк.

— Это управхоз пришел, Сережа, — крикнула кому-то женщина.

Услышав слово „Сережа“, майор облегченно вздохнул.

Щелкнула задвижка, а за ней французский замок. Дверь открылась.

— Оставайтесь на месте, гражданка, — сказал майор, быстро проходя в прихожую.

Майор, уже зная со слов управхоза расположение комнат, направился в конец квартиры. Когда он проходил через столовую, то заметил, что в задней комнате кто-то быстро метнулся к окну. Послышалось легкое шуршанье бумаги. Затем человек перебежал комнату, выскочил в темный коридорчик, оттуда в кухню. Торопливо открыв черный ход, человек распахнул дверь...

— Вернитесь назад! — раздался голос, и два электрических фонарика ярко осветили злое, напряженное лицо мужчины.

ЗАСАДА

Обыск продолжался долго. Но ничего важного обнаружить не удавалось. Майора удивляло обилие ценных, дорогих вещей, посуды и полное отсутствие старья. Казалось, будто люди переехали сюда недавно, а между тем Вороновы жили здесь долго.

Неожиданно раздался густой приятный звон стальных часов в красивом футляре. Майор обратил внимание, что стрелки часов стоят на десяти часах. Он подошел к часам и внимательно разглядел их. Это был дорогой механизм. Майор попробовал открыть дверцу. Она оказалась на замке.

— Они не открываются, ключ потерян, — мрачно заметил хозяин.

— А мы их все-таки откроем, — сказал майор и приказал одному из приехавших с ним людей заняться часами.

Потом майор принялся разглядывать альбом с новыми открытками, исподлобья наблюдая за Вороновым. Воронов с тревогой посматривал на красноармейца, возившегося с часами.

— Мудреный замок, товарищ майор, разрешите сломать?

— Ломайте.

*) Начало см. „Костер“ № 1.

Через минуту замок щелкнул. Майор принялся осматривать часы. Внутри футляра оказалась пыль. В нижней части часов — выдвижной ящик. Майор вытащил его. В ящике лежали завернутые в суконную тряпку золотые монетки царской чеканки. Вот почему беспокоился Воронов! В это время Бураков, работавший в соседней комнате, принес пачки советских денег, найденные им в потайном отделении книжного шкафа. Там же нашлись документы, письма, квитанции, всевозможные записные книжки.

— Пятьдесят восемь тысяч рублей советскими и семьсот двадцать рублей золотыми, царской чеканки. Так, гражданин Воронов? — спросил майор, после подсчета.

Воронов кивнул головой. Губы у него дрожали.

Обыск продолжался. По расчетам майора, после девяти часов утра должен был притти однорукий или один из его сообщников.

— Больше у вас в квартире никто не живет? — мимоходом спросил он у хозяйки.

— Никто, — ответил за нее муж.

— Гражданка Воронова, я спрашиваю вас. Больше в квартире у вас никто не живет?

— Не-ет...

— Подумайте. Нам известно, что у вас без прописки проживает родственник.

— Ах, племянник! — обрадовалась Воронова. — Он еще мальчик. От немцев убежал из Луги. Жил у нас, это верно. Но только насчет прописки мы не виноваты. Два раза заявляли. Спросите управхоза.

— А где племянник?

— Не знаю, гражданин, — сказала жена, мельком взглянув на мужа. — Вчера вечером ушел и не вернулся. Боюсь, как бы с ним несчастья не случилось.

В это время вошел Бураков с небольшим чемоданчиком. Майор сразу узнал чемодан — точно такой ему принесла студентка. Хозяева заметно смутились.

— Между дверьми стоял, — сообщил Бураков, передавая чемодан начальнику.

— Это на случай тревоги, — поторопилась объяснить Воронова. — Когда я в подвал спускаюсь, то беру с собой,

— Ключ есть или опять будем ломать?

— Есть, есть, — торопливо сказала Воронова и вытащила из кармана ключи. — Вот этот...

Майор, не торопясь, открыл чемодан. В нем лежало завернутое в салфетки, в носовые платки множество золотых вещей: перстни, медальоны, часы, табакерки и много других драгоценностей. В другой половине чемодана — пачки советских денег.

— Тут больше, чем в любом магазине Мосторга! — сказал майор, высыпая золото из узелков на стол.

— Нет, пожалуй, там не найдешь таких, — с дрожью в голосе сказал хозяин. — Тут чистой воды камешки.

Обыск продолжался.

Время близилось к полудню. Уже два раза прозвучал сигнал воздушной тревоги. Вскоре после отбоя второй тревоги по улице Воскова прошел однорукий человек.

На знакомом окне второго этажа в доме номер тринадцать он увидел, что белые бумажные полоски были порваны внизу. Однорукий слегка вздрогнул. Никакой случайности не могло быть. Сетка была порвана в условленном месте. Это был сигнал опасности...

Однорукий закурил и повернул обратно.

ВСТРЕЧА С ОДНОРУКИМ

Мишка совсем не завидовал Васькиной удаче. Поимка ракетчика была их общей удачей, а у самого Мишки было особое задание. Над ним он работал с первого дня знакомства с майором.

Каждое утро Мишка уходил на Ситный рынок и полдня толкался среди людей, постоянно возвращаясь к ларьку, у которого в тот памятный день он встретил однорукого.

Потом он шел по улицам, подолгу задерживаясь на трамвайных остановках и перекрестках. Он надеялся встретить однорукого на Петроградской стороне.

Стоя у витрины какого-то магазина, Мишка наблюдал за прохожими. Из боковых улиц людские потоки разбивались здесь, у проспекта, на две струйки и двигались в разных направлениях. Над головой, из радио-рупора неслись звуки какого-то романса. Мишке пение не доставляло никакого удовольствия. Он с раздражением взглянул на репродуктор.

Как раз в этот миг, кто-то настойчиво дернул его за рукав. Мишка взглянул и обомлел. Около него стоял однорукий. Он поманил мальчика пальцем и отошел в сторону.

От неожиданности Мишка растерялся, но потом смело подошел к однорукому.

Однорукий, обняв Мишку за плечи, пошел по улице.

— Мальчик, ты хочешь заработать? — спросил он вполголоса.

— Хочу. А что надо делать?

— Отнести письмо и принести обратно ответ. Я тебе хорошо заплачу.

— А далеко нести записку? — спросил Мишка, разыгрывая из себя глуповатого парня.

— Нет, недалеко!

— А сколько вы мне заплатите?

— Сейчас я тебе дам десять рублей, а когда принесешь ответ, еще тридцать. Согласен?

Мишка немного подумал, искоса поглядел на однорукого и согласился.

— Вот письмо. Улица Воскова, дом номер тринадцать, квартира семь. Спросишь Воронова, Сергея Харитоновича или его жену — Анну Григорьевну. Отдашь письмо, и пускай они напишут ответ. Понял?

— Понял. А куда принести ответ?

— Ответ принесешь на Геслеровский. Знаешь, где садик на углу Зелениной. Я буду ждать тебя на углу, в садике, где дом разрушен.

— Ладно.

Мишка повторил адрес и получил десять рублей.

— А эти получишь, когда вернешься, — сказал однорукий, показав тридцатирублевую бумажку. — Иди живей, не задерживайся!

Мишка сунул письмо и деньги в карман и быстро зашагал. Нужно было что-то предпринять. Но что? Улица Воскова находилась совсем близко. Задержаться, начать искать телефон — пожалуй все дело испортишь.

...В квартире Воронова обыск закончился к вечеру. Майор ждал темноты, чтобы отправить арестованных, а пока изучал архив, разбирая и просматривая старые письма, квитанции, документы.

К вечеру у майора уже пропала всякая надежда на приход однорукого. Вдруг зазвонил звонок у входной двери. Все насторожились. Майор вышел в прихожую, потушил свет, спрятался за вешалку. Один из дежурных широко распахнул дверь и отошел в сторону. На площадке стоял мальчик.

— Здесь живет Воронов, Сергей Харитонович? — спросил Мишка, вглядываясь в темноту прихожей.

— Проходите.

Лишь только Мишка переступил порог, в прихожей зажегся свет. Перед ним стоял майор. От удивления Мишка не мог сказать ни одного слова. Он растерянно поглядывал то на нахмуренное лицо майора, то на незнакомых красноармейцев.

— Что вам нужно? — сухо спросил майор.

— Письмо вот... Я письмо принес Воронову, — наконец сказал мальчик, вытаскивая конверт.

— Идем за мной!

Они пришли в кухню. Майор быстро распечатал и прочитал письмо.

— Ну, рассказывай. Кто тебя послал?

Мишка подробно рассказал о встрече с одноруким.

— Ты хорошо сделал, что принес письмо, — сказал майор. — Подожди, сейчас получим ответ, и ты отнесешь его.

Майор прошел в столовую. Воронов, сидя на диване, дремал.

— Гражданин Воронов, — окликнул его майор, — вам письмо принесли. Читайте!

Воронов нерешительно взял письмо, вытащил листок и прочитал:

„Собирался по пути заглянуть, но задержали дела. Как здоровье? Ч“.

— Это мой сослуживец по артели пишет. Видимо, думает, что я заболел, — спокойно сказал Воронов, возвращая письмо.

— Письмо принес мальчик. Он ждет ответа. Можете написать, но про обыск ни слова.

Воронов подсел к своему столу и написал несколько слов. Майор прочитал: „По болезни не мог притти на работу. Боюсь, что придется лечь в больницу. Воронов“.

— Вы не больны! — возразил майор. — Пишите так: „Не вышел на работу по уважительной причине. Здоров“. Это будет верней.

Воронов без возражений, точно написал то, что предложил майор.

— Подпишитесь, — подсказал майор, заглядывая через его плечо. — На конверте напишите адрес.

Воронов написал на конверте адрес артели, где работал, и вложил письмо.

Вернувшись в кухню, майор сел напротив Мишки и задумался.

„Два письма, два конверта. Которое из них послать и в каком конверте? Вопрос о болезни мог быть условным сигналом, предупреждавшим однорукого. С другой стороны, продиктованные им самим строки могли еще больше напугать и насторожить сообщника. Как поступить дальше? Ведь действовать надо смело и быстро“.

— Миша! — сказал, наконец, майор, перекладывая в чистый конверт письмо, написанное под диктовку. — Передай его однорукому. Скажи, что ты долго звонил, прежде чем тебе открыли. Дверь открыла тебе женщина. В квартиру, скажи, тебя не пустили. Ждал на лестнице. Ответ вынес тебе мужчина, но ты не знаешь — Воронов это или кто-нибудь другой. Отдал письмо и сказал: „вот ответ!“ Понял?

— Понял!

— Пойдешь по Пушкинской, на Зеленину выйдешь по Рыбацкой, где ходит трамвай. Подожди еще минутку.

Майор вышел в прихожую, вызвал Буракова и минуты две говорил с ним вполголоса.

Минут через пять Мишка уже быстро направился к условленному месту. Следом за ним из подъезда выскользнула темная фигура человека и исчезла в первом переулке на Пушкинской.

На улице темнело, когда Мишка подошел к саднику. Он остановился недалеко от разбомбленного дома. Однорукого на месте не оказалось. Мишка волновался: он забыл спросить майора, что делать после передачи письма. Следить ли за шпионом дальше или вернуться домой? Облокотившись о решетку, он ждал.

В сумерках пешеходы спешили, перегоняя один другого. Прошло несколько трамваев. Наискосок от Мишки, на другой стороне улицы стояла полторка. „Какой-нибудь военный по пути с фронта заехал домой“, — подумал мальчик, вглядываясь в темный силуэт машины. За стеклом кабины едва заметно белело лицо шофера и рядом с ним еще чье-то. Время шло, но однорукий не приходил.

Мишка вспомнил сестренку, и ему стало грустно. Наверное, сейчас Люся ложится спать и только

успеет заснуть, как по тревоге им придется спускаться в подвал.

В это время хлопнула дверца, и от машины отделился человек. Он перешел улицу и остановился перед Мишкой.

— Кого ты ждешь, мальчик?

Мишка смерил глазами громадную фигуру мужчины и вызывающе ответил:

— А вам какое дело?

— Ответ принес? Ты ведь на улицу Воскова ходил и за это получил десятку. Давай ответ, а я дам тебе обещанную тридцатку.

— А кто вы такой? — спросил Мишка, выгадывая время.

— Слушай, некогда мне с тобой канителиться! Посылал тебя мой товарищ, инвалид. Он сейчас занят и просил меня сходить за ответом... Принес или не принес?

— Принес.

— Давай и бери деньги.

— Больше ничего не надо?

— Ничего. Шагай к дому.

Мишке ничего не оставалось делать, как уйти. Едва он завернул за угол решетки, как сейчас же повернул назад и выглянул. Великан-шофер остановился около своей машины. Не раздумывая, Мишка перебежал улицу и по развалинам разрушенного дома начал пробираться к машине. Вот хлопнула дверца, заскрежетал стартер, фыркнул мотор, и машина тронулась. Мишка выскочил из укрытия, пропустил машину мимо себя и, догнав, уцепился за задний борт кузова. Остальное было делом знакомым. Мишка ловко подтянулся, затем перекинул ногу через бортик и оказался в кузове. В машине лежали какие-то ящики. Прячась за ними, он ползком пробрался вперед и прильнул к кабине.

НА МАШИНЕ

Машина шла быстро. Шофер вел ее, не обращая внимания на рытвины. В кузове все подпрыгивало и грохотало. Холодный ветер обжигал лицо и руки, но Мишка, крепко уцепившись за борт грузовика, ликовал — теперь-то он все разузнает! Мысль об опасности ни разу не мелькнула в его голове.

Машина промчалась по Кировскому проспекту, затем через один мост, через другой. Вот и Новая Деревня. Потом машина свернула, но куда — Мишка не мог разобрать.

По небу шарили лучи прожекторов. Где-то мелькнули разрывы зениток. Стало светлей. Мишке казалось, что следом за ними мчится еще какая-то машина. На одном из поворотов он ясно разглядел ее контуры.

Ветер забирался в рукава, за воротник, и некуда было от него укрыться. Мишка подобрался к окну кабинки и заглянул в него. В неверном отблеске вспышек разрывов Мишка успел разглядеть человека, сидевшего рядом с шофером. Однорукий!

Мишка прижался ухом к холодному, как лед, железу кабинки, но о чем говорили сообщники, он не мог разобрать.

Дорога пошла в гору. По бокам замелькали силуэты маленьких дачных домиков и сады. Значит, они выехали на окраину города.

Неожиданно машина затормозила, остановилась, мотор заглох. Из кабины вышел однорукий. Мишка съехался в углу комочком и замер. Послышались гудки, и мимо пронеслась обгонявшая их машина.

— Где они? — услышал Мишка голос однорукого.

— Вон за теми домами, до самого парка — ответил шофер, вылезая из кабинки. — Темные пятна — это все воинские части. Видите?

Некоторое время оба стояли молча, изучая местность.

— Кто-то идет? — прошептал однорукий.

Мишка высунул голову над бортом кузова и увидел приближающуюся фигуру человека.

— Эй, друзья! Не найдется ли у вас закурить? — спросил сиплый мужской голос.

— Найдется, — ответил однорукий. — Закуривай!

— Вот спасибо-то! Даже папиросочка...

Чиркнула спичка, и Мишка успел разглядеть простодушное лицо красноармейца.

Яркие вспышки, словно зарницы, осветили горизонт. Все трое обернулись.

— Смотри, что делают, дьяволы... Каждую ночь бомбят, — проговорил красноармеец.

— Где-то на Петроградской стороне бросил, вздохнул однорукий. — Наверно, к штурму готовится,

— Ну, насчет штурма ничего у него не выйдет, — уверенно возразил красноармеец.

— Думаешь? Драться-то некому.

— Почему некому — народу много.

— Вы тоже на фронт идете?

— Конечно, дойдет и до нас черед, а пока стоим, вот, ждем. Мы, значит, в резерве, — ответил красноармеец.

— Вот как! И давно вы тут стоите?

— Вторые сутки. Как обучение кончилось, сюда подвели. Поближе.

— Разведчики немецкие не видят? Как бы вас не разбомбили раньше времени.

— Мы замаскировались. Вон, ни одного огонька, ничего незаметно.

— Не мерзнете? Теплое дали? — спросил шофер.

— Это военная тайна, браток, — спохватился красноармеец. — Насчет снабжения и все такое...

— Это верно, — чуть насмешливо согласился однорукий. — Болтать не следует, — и, обращаясь к шоферу, спросил: — Можно ехать? Аварию ликвидировали?

— Аварии? — удивился шофер, и, сообразив в чем дело, поспешил ответить: — Исправил. Едем!

Шофер завел мотор, однорукий залез в кабину.

— Ну, поехали, браток! — крикнул однорукий.

Машина тронулась. Снова ветер начал забираться во все щелки одежды. Машина свернула в переулочек, пошла тише и скоро остановилась. Из кабинки вылез однорукий.

— Постарайся не опоздать, — сказал он, захлопнув дверцу.

— Не опоздаю, — ответил шофер.

Машина помчалась, и тут только Мишка сообразил, что он опять потерял однорукого. Водитель, казалось, хорошо знал дорогу. Сворачивал в переулочки круто и смело, иногда на короткое время зажигал фары. Наконец, он повернул последний раз, остановился и дал два гудка. Мишка высунул голову. Машина стояла перед деревянными воротами. Во дворе залаяла собака. Загремела железная скоба, и ворота открылись. Они въехали во двор.

— Что долго, Сеня? — послышался женский голос, когда мотор заглох.

— Дела задержали, — ответил шофер. — Привез тебе керосину.

Мишка затаился. Сейчас они начнут выгружать керосин и обнаружат его.

— Какие новости? — спросила женщина.

— Тише ты, Грумик, — прикрикнул шофер на собаку, которая повизгивала от радости и прыгала вокруг хозяина. — Какие? Под Пулковое сильные бои.

— В городе драться станут?

— Ну, да! Со всех сторон окружили. Город сдадут... — говорил шофер, поднимая сидение в кабинке. — Держи-ка, Катя. Это на чердак. — шопотом продолжал он, передавая жене чемоданчик. — Только не урони!

— Тяжелый опять... — заметила женщина.

— Ну, поставь в сени, я подниму сам.

— Боюсь я, Сеня.

— Ничего, ничего. Сам по себе не взорвется.

Пошли!

Когда шаги удалились и хлопнула скрипнувшая дверь, Мишка облегченно вздохнул. В ответ на этот вздох послышалось грозное ворчанье собаки.

ЗАЖИВО ПОХОРОНЕННЫЙ

В то время, когда Мишка мчался в полутонне в неизвестном направлении, его команда, по обыкновению, собралась в своем штабе. Не дождавшись командира, ребята разошлись на свои посты. Вася со Степой направился вдоль по Большому проспекту. Около Бармалеевой улицы Вася посоветовал приятелю свернуть налево, а сам отправился к площади Льва Толстого. Встретиться условились часа через два у Дома Промкооперации.

Но едва Степа дошел до Проспекта Щорса, как захлопали зенитки и завывала сирена. Мальчик устремился к большому пустырю, где можно было укрыться.

Над головой в воздухе рвались снаряды, гудели самолеты.

Ярко-желтая ракета взлетела в небо и повисла фонариком на невидимом парашюте. Заметив откуда она была пущена, Степа сорвался с места и побежал по улице. Длинный забор какого-то склада... Здесь где-то скрывается враг!

Фонарик в небе погас. Степка прижался к забору, увидав, что из калитки вышла темная женская фигура в длинном пальто. Она огляделась по сторонам и, не заметив пешеходов, подняла руку. Мальчик увидел язык пламени, вверх взлетела белая полудка и хлопок — и новый фонарик ярко загорелся в небе, освещая местность.

Женщина быстро пошла, по минуте оглядываясь. Вот она дошла до конца улицы и скрылась за поворотом. Но есть духу, Степка бросился за ней. На углу он остановился и осторожно выглянул. Женщина была недалеко. Она шла спокойным шагом в темном пальто. По —

Свет ракеты, как пламя близкого пожара, освещал дома на другой стороне улицы. Зенитки оглушительно били где-то совсем близко. Звонко шелкали осколки по железным крышам. Но Степка ничего не замечал, кроме идущей впереди ракетчицы. На всякий случай мальчик нащупал в кармане электрический фонарик — подарок Буракова. В это время завывала бомба, земля дрогнула и одновременно разволновалась страшным треском. Женщина прижалась к водосточной трубе. Теперь она была в нескольких метрах, и Степка замедлил шаги.

Завывала бомба, снова нагнулась земля, но взрыва не последовало. „Не разорвалась!“ Неожиданно женщина бросилась вперед и открылась под воротами соседнего дома. Мальчик последовал за ней, и в арку, снова увидел ее посреди пустого двора.

— Где подвал? Кто-нибудь тут есть? — испуганно крикнул фонарь, глядя в темноту. — Степка понял, что ракетчица отступила. В бомбоубежище Надево, раздался спокойный мужской голос из канализационной трубы. —

Ракетчица, постукивая каблуками по асфальту вбежала в подъезд и стала медленно спускаться в бомбоубежище.

В подвале, на месте прежних перегородок, стояли выкрашенные мелом столбы, подпиравшие железные балки. Слуховые окна были плотно закрыты толстыми досками, обитыми железом. На вымытом цементном полу стояли длинные ряды скамеек и стулья. Люди сидели молча, прислушиваясь к глухим звукам стрельбы. Около них стояли чемоданы, узлы. Вдоль стен, вплотную друг к другу, лепились детские кровати. Тишину в бомбоубежище нарушали лишь трех-четырехлетние малыши. Громко перекликаясь, они бродили в проходах.

Спускаясь вниз, Степка чуть не наскокил на ракетчицу. Она стояла, прислонившись спиной к столбу, откинув назад голову, полужакрыв глаза. Степка устроился недалеко от нее и принялся разглядывать женщину, чтобы запомнить ее лицо, одежду.

В этот момент вдруг что-то затрещало, и страшный удар отбросил Степку куда-то в темноту. Он потерял сознание.

Фугасная бомба весом в полтонны попала в крайний флигель дома. Стена флигеля откололась и медленно рухнула вниз, загрозив всю улицу.

Очнулся Степка в темноте. Чья-то холодная, мокрая рука провела по его лицу. В ушах стоял глухой шум, издали слышались крики и стоны.

Степка широко открыл глаза. В глазах поплыли мутные пятна, точно круги по воде, они расходились и таяли. Одна его нога онемела. Степка хотел ее растереть, но рука наткнулась на что-то мягкое, пушистое. Испугавшись, он отдернул руку, но затем снова решительно протянул ее и стал ощупывать: меховой воротник, холодная шея, волосы...

С протянутыми руками Степа бросился вперед и тотчас же оказался по колено в воде. Наткнувшись на скамейку, он забрался на нее. Тут он вспомнил, как попал в бомбоубежище. Здесь находится ракетчица, и его долг — найти ее. И странно, как только он принял это решение, гул в ушах стал затихать, и он услышал звуки — стоны, приглушенные крики. Потом до его слуха донеслись чьи-то слова.

— Вода поднялась. Нас затопит...

— Надо попытаться самим...

Сердце у Степки радостно забило: „Он не один. Тут есть еще живые люди“. Степка вспомнил про свой фонарик и сунул руку в карман. Фонарик оказался на месте. Яркая полоска скользнула по черной воде. Степка невольно попятился.

— Ушкового фонарь? Иди сюда... — услышал он мужской голос.

— Куда? Тут вода.

— Свети мне!

Степка направил полоску света по направлению голоса и увидел, что в двух шагах кто-то склонился над шевелившейся фигурой. Это лежала ракетчица.

Держите мое одеяло, я дам вам помощь. Степка спустился в холодную воду.

Перетаскивая женщину, которая, бессознательно цеплялась за все, что попадало под руки, они с трудом добрались до соседнего отсека подвала. Здесь, около стены, на месте изгородей и скамеек, жались друг к другу люди. Степка ищет самую гущую ракетчицу и положил ее в край. Как только женщина нагнувшись к ней, стала приводить себе в движение, расстирая виски и хляпая щеками. Люди молчаливо прислушиваясь к глухим стукам за стеной. Это снаружи работали бойцы МПВО, разбирая завалы.

— Им надо постучать, — сказал Степка.

— Стучали уж, — хрипло ответил кто-то. — Только успеют ли они раскопать, не затопит ли нас вода?..

В это время ракетчица пришла в себя и села на краю площадки. Она оглянулась по сторонам и со стоном закрыла лицо руками.

— Успокойтесь. Мы тут сговорились, что будем вести себя стойко, — ласково сказал мужчина и, обратясь к Степе, прибавил: — Послушай, паренек, фонарик твой я заберу. Пойду помогать пострадавшим.

В „БЕРЛОГЕ“ ВРАГА

Когда Мишка пошевелился, собака сердито заворчала.

— Грумик! Грумик! — ласково позвал он. Но в ответ собака залилась яростным лаем.

Хлопнула дверь, и женский голос позвал.

— Грумик, иди домой!

Собака в ответ радостно, с визгом, тьякнула, но сейчас же бросилась к грузовику и сердито зарычала.

В дверях с лампой в руках, появился шофер. Мишка не дыша, притаился в углу кузова.

— Ты посмотри, Сеня, он лает не спроста.

— Что там, Грумик? Ищи!

Грумик царапал лапами по борту и лаял. В этом лае была и радость, и преданность, и злость, и нетерпенье.

— Что за навожденье... Ну-ка, поддержи лампу, Катя.

Едва лишь шофер встал на подножку и взглянул в кузов, как сразу увидел съезжившегося мальчика.

— Верно! Тут кто-то есть... Эй, гражданин! — толкнул он в спину скорчившегося Мишку.

Мишка нехотя поднялся.

— Ты как сюда попал?... Да это знакомый... Как же это ты с Петроградской стороны сюда попал?

— А я с вами приехал.

— В гости? — басил шофер, помогая Мишке выбраться. — Вылезай, коли в гости приехал, иди в горницу... Нельзя, Грумик!..

Проходя со двора через прихожую, Мишка успел заметить дверь на улицу.

— Садись, гость, — сказал шофер, указав на табуретку, а сам прошел в конец комнаты к столу, на котором стояла еда, пустая бутылка из под водки, и кипел самовар.

В теплой, чистенькой комнате Мишку охватила такая дрожь озноба, что у него зуб на зуб не попадал. Жена шофера хмуро посмотрела на трясущегося мальчика.

— Зачем ты приехал? — спросил шофер, принимаясь за прерванный ужин.

— А я сам не знаю... — еле выговорил Мишка.

— Как это сам не знаешь? Как тебя зовут?

— Степка, — на всякий случай соврал Мишка.

— Степка?... Ты рассказывай, рассказывай.

Наступило молчание. Мишка сжал зубы и, затаив дыхание, напряг все мускулы, отчего сразу перестал трястись, и только где-то внутри, под ложечкой, осталась неприятная дрожь.

Собака лежала около хозяйки и, положив голову на лапы, смотрела на мальчика. Хозяин громко чавкал и тоже не спускал глаз с гостя.

— Ну так что? Зачем ты приехал?

— Да так... прицепился, значит, хотел к дому подъехать. А потом машина шибко поехала, и я побоялся соскочить... Ну, и, значит, заехал сам не знаю куда... — сказал Мишка, глядя прямо в глаза шоферу.

Объяснение было настолько правдоподобным, что тот задумался. Ему ли не знать сумасбродных мальчишек, которые цепляются за мчащиеся мимо машины. Все это так. Но этот мальчишка относил письмо к „их“ человеку и принес очень странный ответ.

Шофер достал из кармана портсигар и молча закурил. Затем вынул часы и посмотрел на них. При взгляде на эти часы, Мишка чуть не подпрыгнул. Черные, с золотым ободком, они были, как две капли воды, похожи и на те, что он видел у однорукого и на те, которые ему показывал майор. В голове мальчика мелькнула озорная мысль.

— Вы не знаете, который сейчас час? — спросил Мишка, чуть побледнев от волнения.

Шофер внимательно посмотрел на него и медленно повернул часы циферблатом к мальчику.

Мишка не мог рассмотреть, где стоят стрелки, но также решительно продолжал говорить слова, врезавшиеся в его память.

— А у вас не найдется закурить?

На губах шофера заиграло нечто вроде улыбки и он, не спуская глаз с побледневшего лица мальчика, спросил:

— А ты что куришь? Махорку или табак?

— Папиросы, — твердо сказал Мишка.

Шофер неожиданно расхохотался и хлопнул Мишку по плечу. Смеялся он долго, и ему вторил веселым лаем Грумик.

После выпитой водки шофер начал болтать о своих планах. Рассказал, что собирается съездить в родную деревню и кое-кого прибрать к рукам. В городе он тоже сведет счеты.

— Думали не найдется силы! — сквозь зубы процедил шофер, ударя кулаком по столу. — Нашлась.

— Будет тебе, — остановила его жена.

Мишка съел щи и принялся за чай. Шофер, пристально смотря на него мутными глазами, вдруг спросил:

— Степка, а откуда ты Петра Ивановича знаешь?

Это был тот вопрос, которого боялся Мишка.

— Дядя, я же вас не знаю. Как же я могу говорить? Разве я похож на того дурака?

— Ну и парень! — повторял он, между взрывами смеха.

Немного успокоившись, он обратился к жене, которая молча и с недоумением смотрела на эту странную сцену.

— Катя, мне чаю налей, а ему щей. Свой парень!

Через пять минут Мишка хлебал жирные горячие щи со свежей капустой. Глаз от тарелки он не поднимал. Что ответить, если шофер начнет расспрашивать его? Одно неосторожное слово выдаст его и тогда...

Но хозяин, с наслаждением причмокивая, пил чай.

— Очень я люблю чай с вареньем пить. Ничего... скоро заживем и не только с вареньем, а даже с ромом чайку попьем.

— На какого дурака? — настороженно спросил шофер

— А тот, на дороге.

Шофер вдруг разразился громким, раскатистым хохотом.

— Верно, дурак! Все рассказал. Я Петру Ивановичу показываю, а он сомневается. А этот подошел и все выложил. Побольше бы таких дураков. В этот момент загудела сирена.

— Тревога, Сеня! — сказала жена.

— А ты не бойся. Здесь не будет бомбить. Немцы знают, куда надо... Верно, Степан?

— Верно! — согласился Мишка.

Шофер встал и потянулся.

— Спать надо. Завтра чуть свет подниматься, — сказал он, направляясь в соседнюю комнату. — Ну,

Степан, ложись, а утром я тебя подвезу. Постели ему, Катя.

Но Мишка не собирался ночевать в этой берлоге. Он встал из-за стола, чинно поблагодарил хозяйку и пошел к выходной двери.

— Скажите, где у вас уборная? — спросил он.

— А как выйдешь в прихожую, сразу налево дверь будет. Ты возьми лампу.

Мишка захватил лампу и вышел. Из прихожей дверь вела на улицу, направо. Он, крадучись, сделал несколько шагов, спустился вниз по ступенькам и очутился перед дверью. Поставив лампу на пол, снял крюк и распахнул дверь. Холодный воздух охватил Мишку, и он невольно вздрогнул. Затем потушил лампу и вышел в палисадник. Он нащупал в темноте забор и двинулся вдоль него. В конце палисадника Мишка нагнулся, сорвал пучок мокрой травы, торопливо засунул ее между рейками — так, в случае надобности, он найдет этот дом.

Высоко поднимая ноги, мальчик побрел наугад. Сначала под ногами у него хрустел песок, потом он почувствовал булыжники мостовой. Где-то, вправо по дороге, блеснул свет фонаря. Мишка быстро зашагал по направлению огня, надеясь догнать человека. Глаза постепенно привыкали к темноте, и он начал различать силуэты домов, деревьев. Вдруг темная фигура загородила ему дорогу. От неожиданности Мишка шарахнулся в сторону.

— Кто такой? Стой! Пропуск есть? — сердито спросил кто-то старческим голосом и осветил Мишку фонариком.

— А ты кто такой? — рассердился мальчик.

— Я ответственный дежурный. Предъявите пропуск.

— Отверни фонарь, глаза слепишь! — приказал Мишка. — Какая это улица?

— Белосельская, — неуверенно сказал старик, сбитый с толку таким вопросом.

— Веди меня скорей куда надо — в милицию или в штаб обороны. Пропуска у меня нет.

— Ладно уж, иди! Тебе спать пора, — добродушно сказал старик.

— Я тебе верно говорю. Если ты меня не отведишь, — не отступал Мишка, — тебе худо будет.

Мишке дорога была каждая минута. Самому искать милицию или штаб в темноте незнакомых улиц — невозможно. Враги успеют скрыться или принять меры... Старик должен отвести его в милицию.

— Эх ты, дежурный! Сам кричишь: „Стой!“ „Пропуск есть?“ — передразнивал Мишка старика, — а потом на попятный.

Эти слова Мишки рассердили старика и он схватил мальчика за шиворот.

— Не хочешь по-хорошему — на себя и пеняй! Маша! — крикнул старик в темноту.

— Кто это? Ты, дедушка? — отозвался молодой женский голос.

— Маша! Отведи-ка его в милицию и скажи — без пропуска ходит и безобразничает. Поняла?

Девушка внимательно посмотрела на Мишку. Она явно побаивалась его.

— Пойдемте, — нерешительно промолвила она.

— Куда итти? — спросил Мишка и, не дожидаясь ответа, быстро зашагал по дороге, изредка оглядываясь на конвоира.

В КОМНАТЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ

Майор государственной безопасности, вернувшись с улицы Воскова, наскоро выпил стакан крепкого кофе и вызвал Воронова на допрос — медлить было нельзя.

Воронов, уже коротко остриженный, сильно изменился. Вся его фигура теперь выражала смирение и покорность.

Когда были заданы и записаны анкетные вопросы, майор отложил перо в сторону и пристально посмотрел на арестованного.

— Вы, конечно, догадываетесь о причинах вашего ареста?

— Я думаю, что мои сбережения... — немедленно ответил Воронов, но майор его перебил:

— Меня интересует ваша деятельность, а ваши сбережения только поскольку они связаны с вашей деятельностью.

Арестованный подумал и ответил.

— Моя служебная деятельность, как на ладони. Я был на лучшем счету.

Воронов долго говорил о своей безупречной работе, о своей безграничной любви к родине и о желании отдать все силы на разгром фашистов.

— К сожалению, это слова, — спокойно возразил майор, — а факты говорят совсем другое. Итак, что вы мне, гражданин Воронов, еще скажете о вашей деятельности, особенно за последний месяц?

— Какая там деятельность! Я этот месяц землю копал, блиндажи строил.

— А еще?

— Больше ничего.

— Подумайте!

В это время зазвонил телефон. Майор снял трубку и услышал голос одного из помощников.

— Товарищ майор, вас вызывает по телефону Бураков.

— Сообщите ему номер.

Майор повесил трубку, встал и предложил арестованному выйти из комнаты.

— Посидите и подумайте немного.

Вернувшись, майор развернул газету в ожидании звонка. Через пять минут зазвонил звонок и в трубке послышался знакомый голос Буракова.

— Алло! Это я. Далеко уехал. У самых Коломяг с нашим приятелем одноруким простился.

— Так. Дальше.

— Мы на машине уехали. Какой-то грузовик, случайно подвернулся. Шофер вашу записку получил и поехал. А Михаил тоже забрался и с ними поехал...

— Так.

— В канцелярии совхоза телефон нашел. В Коломягах. Думаю остаться ночевать с одноруким. Меня Михаил беспокоит. Уехал с шофером и не сказал куда поехал. Он не звонил?

— Нет.

— Я отсюда на Петроградскую звонил. У них новостей нет, только Степан не вернулся до сих пор.

— Это я знаю. Выслать людей? Как адрес?... Я сам приеду.

— Я записочку вам отправил. Кончаю разговор, товарищ майор.

После разговора майор, приказав помощнику прислать ему донесение Буракова, спросил, нет ли каких известий от ребят с Петроградской стороны и, в частности, от Степана Панфилова.

— Товарищ майор, — сказал помощник, — на Геслеровском упала бомба. Там есть жертвы, и засыпано бомбоубежище. Василий Кожух мне сообщил, что Панфилов направился именно туда.

— Что же с ребятами? — подумал майор и приказал привести арестованного.

— Проходите, — сказал майор Воронову. — Ну, как, подумали? Правду будете говорить?

— Что знаю — скажу.

— Это ваши часы? — спросил майор, доставая из кармана часы, снятые с убитого в районе Сиверской человека.

Воронов мельком взглянул на часы.

— Мои.

— Где и когда вы купили их?

— Лет пять назад. Кажется на рынке, у какой-то женщины. Хорошие часы...

— Прекрасные часы. Но почему-то на них не указана фирма.

— Это не важно. Они хорошо ходят.

— Но они как будто стоят.

— Не может быть! Я утром заводил.

— Посмотрите! — майор протянул часы Воронову.

— Как странно, — удивился арестованный, прикладывая часы к уху. — Я же заводил их сегодня утром.

— Какое назначение этих часов? — неожиданно спросил майор.

— Назначение часов?.. Время показывать.

— А еще?

— Не знаю... Я не понимаю о чем вы спрашиваете, — с недоумением сказал арестованный.

— Вы утверждаете, что это ваши часы?

— Конечно, мои.

— Ну, значит, я спутал! — С этими словами майор вынул из кармана другие часы и положил их на стол. — Эти идут — утром заводились, — сказал он с усмешкой.

При виде вторых часов, у Воронова глаза широко открылись. Он даже отшатнулся.

— Которые ваши часы? — спросил майор.

— Не знаю, — глухо сказал Воронов.

— Почему вы так удивились?

— Я думал таких часов... Я не встречал таких часов в Ленинграде.

— Каково назначение ваших часов?

— Я уже сказал: часы существуют для того, чтобы показывать время.

— А еще?

— Больше я ничего не могу сказать.

Майор видел: Воронов опытный и бывалый в переделках преступник, он будет упорствовать. Сейчас он, правда, в смятении и не знает как попали эти часы к следователю. Кто из банды попался и что успел выболтать? Какие материалы находятся у следствия? Куда исчез племянник? Майор не хотел спешить и прекратил допрос.

Когда увели арестованного, майор вызвал часового мастера и попросил его выяснить, нет ли в часах чего-либо необычного.

Оставив часовщика за работой, майор прошел к себе в кабинет и позвонил на Петроградскую сторону, Степан Панфилов и Михаил Алексеев до сих пор не вернулись и не давали о себе вестей. Что с ними приключилось? Если бы мальчиков задержали ночью, они бы позвонили. Значит, с ними что-то случилось. Быть может произошли какие-нибудь важные события? Тогда каждую секунду от них нужно ждать интересных сведений.

Размышления майора прервал его помощник. Он сообщил, что часовщик закончил разборку часов. Через минуту майор уже выслушивал объяснения маленького, пожилого человека.

— Часы — немецкой фирмы, — сказал мастер.

— Я так и думал, — заметил майор. — Обыкновенные часы?

— Есть дополнительный механизм. Как у будильника.

— Вот, вот, вот — обрадовался майор. — Может быть, вы подробней посмотрите.

— Тут на ободке есть маленький выступ, — продолжал мастер. — Он поднимается, и к нему можно привязать нитку, проволочку, или что-нибудь в этом роде. Когда поднят выступ, весь ободок и выступ могут вращаться по направлению стрелки. А назад в первоначальное положение ободок не

возвращается. Для того, чтобы он вернулся в исходное положение, нужно перевести стрелки часов. Как в будильнике, ободок можно поставить на любой час, и когда стрелка часов дойдет до установленной цифры то произойдет то, что надо. А вообще часы, как часы.

— Бомба замедленного действия или механизм от адской машины, — сказал в раздумьи майор.

— Может быть, — согласился часовщик, — но действие ограничивается двенадцатью часами.

Тайна часов была разгадана.

Майор решил ехать в немецкую колонию, где ночевал однорукий. В самую последнюю минуту позвонил Мишка. Сбивчиво, торопливо рассказал он о своих ночных приключениях и о том, как попал в милицию. Майор, выслушав его, попросил к телефону дежурного по отделению милиции и приказал ему вместе с мальчиком наблюдать за домом шофера и, если понадобится, задержать обоих — шофера и его жену.

ДОМ КОЛОНИСТА

Деревянный дом немца-колониста казался необитаемым. В затемненных изнутри окнах не было видно даже светлой щелочки.

Бураков сидел на скамейке и прислушивался к шороху шагов дежурной по улице. Он уже предъявил ночной пропуск, и она успокоилась, узнав, что это представитель пожарной охраны района.

В ясном небе мерцали звезды, словно они от холода ежились, переворачиваясь с боку на бок. Бураков изрядно продрог. Особенно мерзли ноги, обутые в хромовые сапоги. Чтобы разогнать кровь, Бураков прошелся по улице и остановился около дежурной.

— Что, замерзли? — спросил он женщину.

— Нет, ничего. Я тепло одета.

— Вы давно здесь живете?

— Давно. Отец после революции сюда переехал, так и живем с тех пор. Я здесь родилась, — охотно ответила дежурная.

— Вы русская?

— Русская. Почему вы спросили?

— Просто так. Здесь, кажется, немцы живут.

— Да. Много немцев. Раньше здесь была немецкая колония.

— Вы работаете?

— Да, на заводе.

— Отец ваш тоже работает?

— Нет, он ушел в ополчение. Муж в армии, два брата на фронте..

Бураков затеял беседу, чтобы разузнать о живущих здесь немцах.

В это время в небе вспыхнули узкие лучи прожекторов и принялись шарить между звездами.

— Опять, что ли, налет? — проворчал Бураков.

— Чего они добиваются?

— Хотят напугать, посеять панику.

— Напугать?... В наш завод немцы две бомбы сбросили, ну так что... напугали? Работать стали еще лучше, еще больше..

Послышались шаги, и какой-то высокий человек вынырнул из переулка. Дежурная решительно направилась к пешеходу.

— Предъявите ночной пропуск, — спокойно сказала она.

— Какой там еще пропуск! Пусти-ка... Я тут живу, — недовольным тоном пробасил он.

Бураков ждал, что произойдет дальше. Голос человека был ему знаком. Это был, без сомнения, шофер, получивший письмо для однорукого.

— Гражданин, предъявите пропуск или я вас отправлю в милицию, — твердо сказала дежурная.

— Ты? Меня? В милицию? — со смехом переспросил шофер. — Да как же это ты сделаешь? Я же тебя, как муху, могу одним щелчком... Хочешь?

Шофер уже протянул руку, но в это время услышал из темноты предостерегающий голос Буракова.

— Эй, ты!... поосторожней, а то неприятностей не оберешься. Иди, куда идешь.

Шофер опустил руку и, немного помолчав, миролюбиво произнес:

— Да я уж дома! — Поднявшись на крыльцо, он сильно забарабанил в дверь кулаком.

Дежурная хотела было снова потребовать пропуск, но Бураков остановил ее: не надо!

Молча, она наблюдала за шофером. Он постучал еще раз, потом в доме что-то скрипнуло, и раздалось невнятное бормотанье.

— Свои. Это я, Семен, — громко ответил шофер. — Петр Иванович у вас? Срочное дело есть.

Звякнул засов, заскрипели петли двери, снова загремел засов и, наконец, все стихло.

— Не знаете ли вы, где есть поблизости телефон? — спросил Бураков дежурную.

— На почте есть.

— Это далеко. Придется в совхоз идти, — в раздумьи сказал Бураков. И неожиданно спросил, — Как зовут вас?

— Валя.

— Скажите, Валя, вы давно на заводе работаете? Вы, член партии?

— Я комсомолка.

— Хорошо, — сказал он. — Есть очень важное дело. Я должен пойти позвонить по телефону. Могу я просить вас посмотреть за домом? Если

этот тип выйдет один или с кем-нибудь, потребуйте опять пропуск и посмотрите, кто с ним идет. Я быстро вернусь.

Звонить Буракову, однако, не пришлось. В конце улицы зашумела машина, и узкий луч, через щель замаскированной фары, скользнул по домам. Бураков торопливо вытащил из кармана электрический фонарик, зажег его и замахал из стороны в сторону. Большая, крытая машина затормозила и остановилась в нескольких шагах от Буракова.

— Что это значит? — спросила с удивлением Валя.

— Пожалуйста, идите теперь на свой пост, — вежливо, но нетерпеливо сказал Бураков.

Из кабинки машины вышел плотный, высокий человек и приветливо похлопал по плечу Буракова.

— Ну что, замерз?

— Ничего. Уже успел согреться, товарищ майор. Минут пять тому назад пришел шофер. Тот, что с одноруким.

— Вот как! Значит, мы только-только успели. Который дом?

— Вот этот.

— А что за домом?

— За домом небольшой двор, сарай, а дальше огород. Огород выходит на параллельную этой улице. Справа и слева забор.

— Много их в доме?

— Не могу сказать.

— Возьми половину людей и оцепи дом. Стрелять в крайнем случае и только в ноги.

По приказу майора из машины вылезли красноармейцы. Одни скрылись в переулке, другие расположились на улице, около дома колониста.

(Окончание следует)

Л Ы Ж И

В детстве было:

Зыбились снега,
Сыромятные ремни скрипели,
Мы неслись на лыжах в дым метели,
В лес густой, за дальние лога.

Баловством, забавою тогда
Нам самим все это представлялось.
Нам казалось:

Пролетят года,
Подрастем, остепенится малость.

И забросим лыжи на чердак,
Позабудем как они скрипели...
Но года прошли, а мы никак
С лыжами расстаться не хотели.

Дуют ветры на исходе дня.
Лица полыхают на мороза.
Раненых друзей из под огня
Мы легко и бережно вывозим.

Где и вездеходам не пройти —
Рвы, заносы снежные по пояс —
Становись на лыжи и лети
За поземкой следом, хоть на полюс.

Все нам служит: стужа и снега.
К паре лыж „максимку“ приторочив,
Мы уходим ночью в тыл врага
По путям, которых нет короче.

Александр Яшин

День начался.

В нашем классе не опаздывают.

Конечно, это мужское дело...

Думаешь, легко тебя воспитывать?

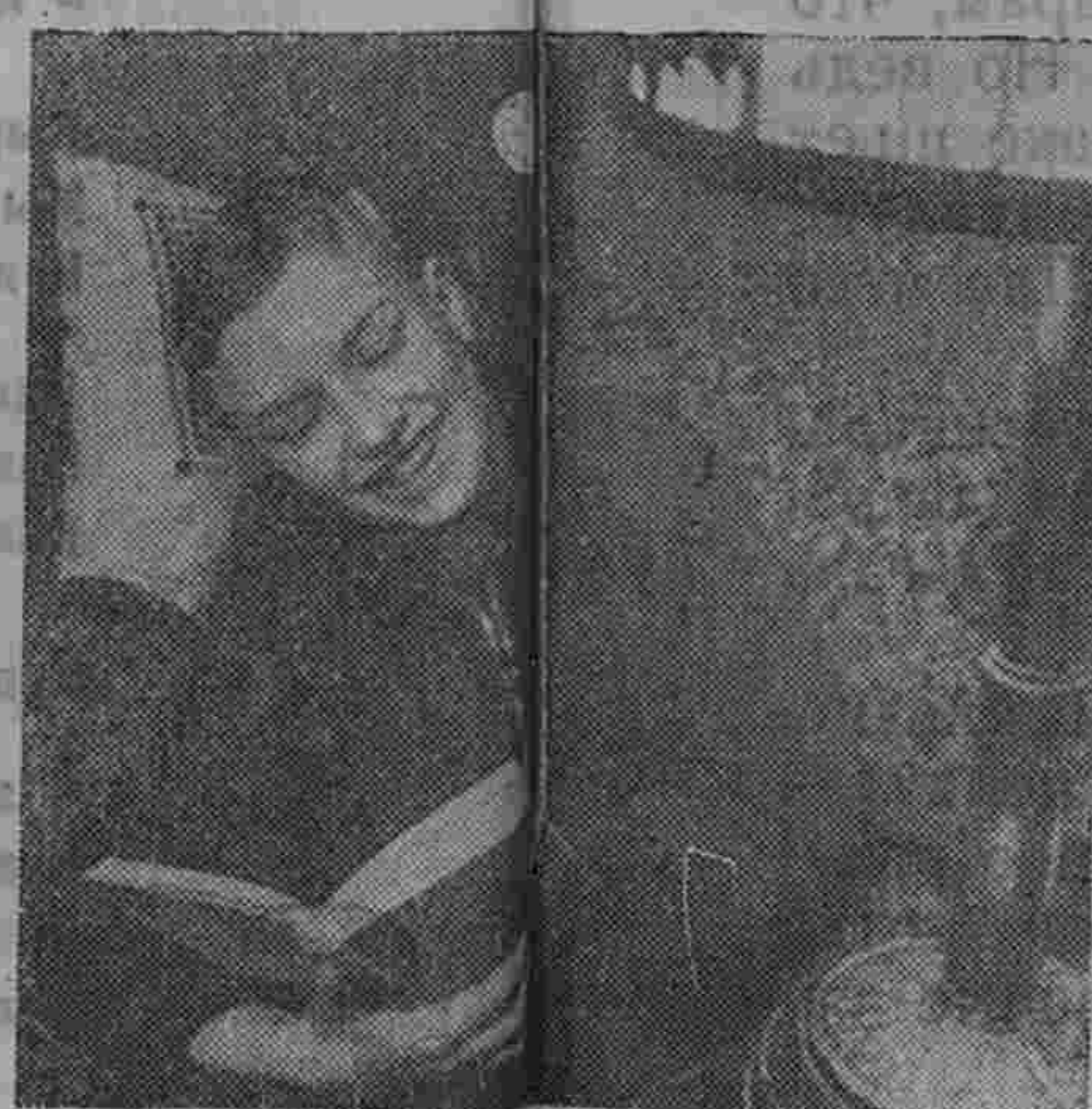
Хочу выйти на первое место и выйду!

А во Дворце Пионеров тайно готовится маме подарок.

Вулканы Кения и Килиманджаро — вот они, ислюбивши.

В обществе Тома Шера и Гека Финна.

Интересно что-то запишет он в дневник о прошедшем дне?

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ МУККАРАМ

Варвара Вольтман

Рис. Н. Петровой

Муккарам проснулась чуть свет. Солнце еще не выглянуло из-за снежных гор Алатау, и сад был наполнен молочно-розовым туманом. Муккарам с удовольствием натянула на себя ватное одеяло. Просто не верилось, что через два часа будет так жарко, что бабушка выставит на солнце кувшин с водой, для стирки и мытья головы.

Где-то прокричал ишак. Значит, скоро взойдет солнце. Ведь ишаки не хуже петухов знают время. А хорошо бы поспать еще

Папа прислал ей сто рублей. Подумать только, откуда пришли эти деньги — из-за границы! Папин полк уже воюет на чужой земле... Муккарам ни за что не истратит этих денег, а положит их в копилку.

Но что подарит ей мама? Муккарам несколько раз намекала, что ей хотелось бы иметь такие же высокие сапожки „ичиги“, какие на Первое Мая подарили Шарафат. Как-то вечером, мама даже сняла с нее мерку, когда ей показалось, что Муккарам уже

часок-другой! Но сегодня у Муккарам день рождения, и, право, невозможно заснуть, когда начинаешь думать о подарках!

Муккарам уже знает, что дедушка Усман-Ота приготовил ей корзину самых лучших персиков из своего сада и собирается еще подарить ей серебряный браслет. А бабушка давно уже вышивает ей тюбетейку. Правда, Муккарам все не удавалось как следует разглядеть узор, потому что бабушка прятала свой подарок от внучки. Может быть, на тюбетейке вышитые гладью розы и тюльпаны, а может быть, она вышита крестиками? Сегодня-то уж Муккарам хорошенько рассмотрит ее. А вот Шарафат проговорила, что купила сестренке лакированный пенал с красносиним карандашом и резинкой. Ох, эта резинка! Как она необходима Муккарам на уроке арифметики!

спит. Ведь подарок, о котором не знаешь, вдвойне дорог. Да, Муккарам была уверена, что получит ичиги.

И вот вчера мама собралась в Ташкент, а бабушка по секрету сказала Муккарам, что она поехала за подарком для нее. Но ведь колхозный сапожник у них в кишлаке шьет замечательные ичиги, а в мамином сундуке давно лежал кусок красной кожи. Для чего же маме ехать в Ташкент?

Ночью, сквозь сон, Муккарам слышала, как мама вернулась. В доме хлопали двери, разводили огонь в очаге. Что же привезла мама?

Муккарам вылезла из-под одеяла. На айване, рядом с ней, лежала тюбетейка, завернутая в новую шелковую косынку. И новое голубое платье, должно быть, подарок тетки Фатьмы. А это что? Чудесные красные са-

пожки! Муккарам сейчас же принялась мерить их. Куда там!.. Они были такие маленькие, что нога Муккарам не влезала в них даже наполовину. Вот так история! Неужели мама потеряла мерку? А может быть, Муккарам так выросла за эту ночь? Нет, голубое платье ей впору, и старые сапожки с аккуратной заплаткой на большом пальце прекрасно наделись и даже не жмут.

Муккарам ущипнула себя за руку, чтобы проверить, не спит ли она. Ох, теперь у нее наверное будет синяк! Значит, это не сон. Надо разбудить сестру. Шарафат большая, она уже ходит в пятый класс и объяснит, что все это означает.

Муккарам побежала в сад, к старой урючине, под которой до поздней осени спала сестра.

Но кто это еще спит там? Наверное, это очень уважаемый гость, потому что его укрыли лучшим маминым одеялом, с красными и желтыми тюльпанами по синему полю. Может быть, это тетка Фатма или кто-нибудь из соседок?

И вдруг пестрое одеяло пошевелилось, вздохнуло и свернулось в клубок. Ну разве это Фатма? Под одеялом лежал кто-то совсем маленький, гораздо меньше самой Муккарам.

Муккарам присела на корточки около таинственного гостя и осторожно заглянула под одеяло. И в ту же минуту солнце, скользнув над дувалом, осветило золотистую прядь волос на подушке. Ах! Муккарам поняла все!

Под лучшим маминым одеялом, с красными и желтыми тюльпанами, на новой кружевной престыне, на бабушкиной подушке в розовой наволочке, спала та самая девочка, которую они с мамой нашли на вокзале, когда ездили в Ташкент на Первое Мая. Девочка отстала от эшелона с детским домом,

она бежала по перрону, на ногах у нее была только одна тапочка. Вторая, должно быть, потерялась на бегу, и это больше всего тронуло Муккарам, у которой в этот день были надеты праздничные красные туфельки. Она с удовольствием отдала бы их девочке, но ведь девочка была совсем маленькой, и они ей негодились. Муккарам хотела сейчас же, сию минуту увезти девочку к себе домой. Девочка плакала, как плакал бы каждый ребенок на ее месте, но ни разу не позвала мать. Слово „мама“, казалось, стало ей чужим и ненужным. Она крепко забыла его. Должно быть, у нее давно уже не было мамы.

Муккарам чуть не расплакалась сама, когда узнала от дежурной на станции, что надо раньше передать девочку в приемник и как следует разузнать, есть ли у нее родители.

— А если нет? — спрашивала Муккарам.

— Если нет, мы возьмем ее себе — сказала мама.

— Ты обещаешь? — приставала Муккарам.

— Неужели тебе так хочется, чтобы у нее не оказалось мамы?

— Нет, но мне так хочется иметь маленькую русскую сестренку.

Все лето мама ездила в Ташкент, и каждый раз уклончиво отвечала на вопросы Муккарам, нашлась ли Танина мама.

И вот теперь Таня здесь. Значит, это за ней ездила мама в Ташкент, чтобы сделать Муккарам сюрприз.

Вот почему сапожки оказались такими маленькими. Они были куплены не для Муккарам, а для Тани. Но ведь это-то и было самым лучшим подарком ко дню рождения Муккарам. И все-таки теперь придется истратить папины сто рублей. Муккарам купит Тане игрушки. А танцевать — ну, что ж, она будет танцевать сегодня в старых сапожках.

СЫН РОССИИ

Виктор Буров

Мстит врагу за народное горе
Он — подводник, пилот, партизан,
Он врага торпедирует в море,
В небесах он идет на таран.

Гордый образ его предо мною:
Грубоватый суконный мундир,
Металлический шлем со звездой,
Ордена на широкой груди.

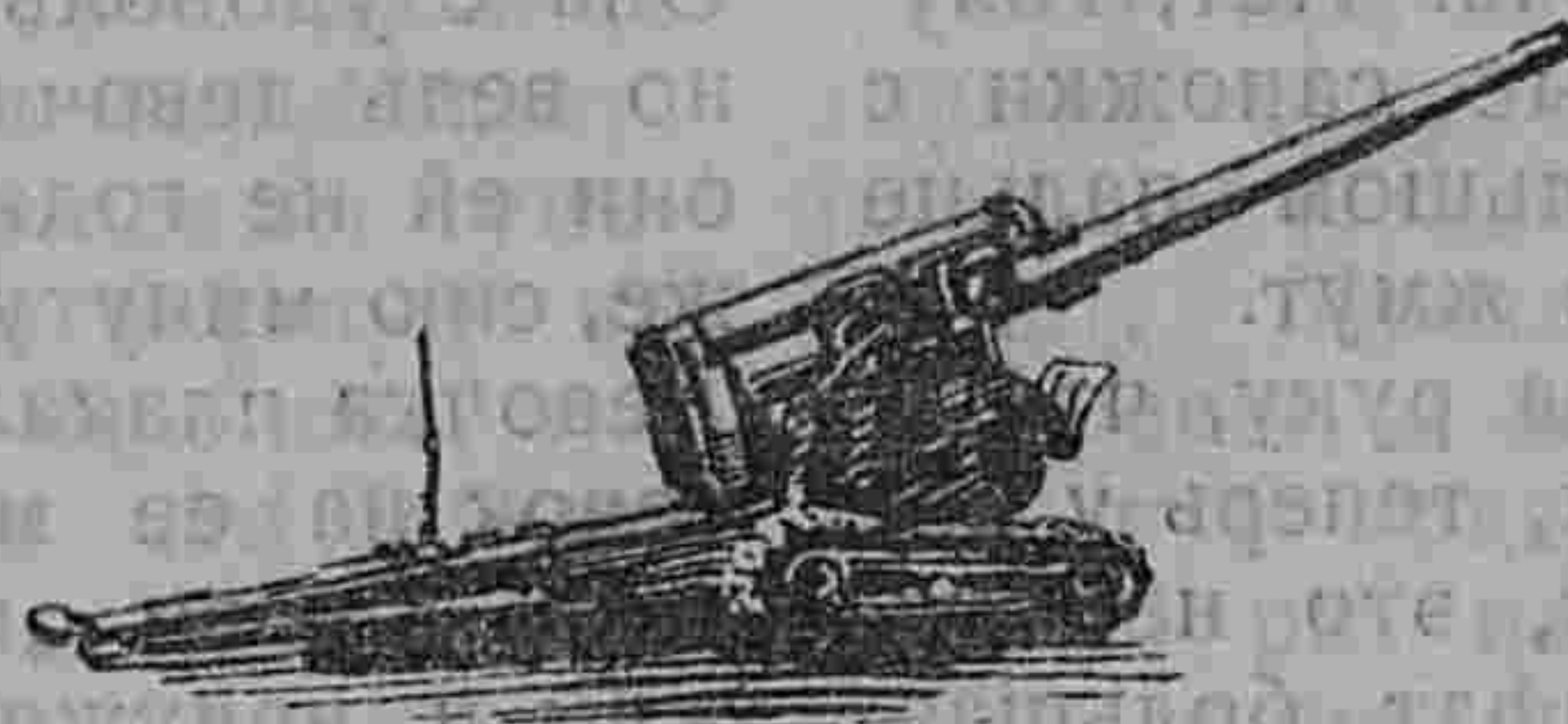
Меч России сраженья не ступят.
Знаю — русский великий народ
Пред врагом никогда не отступит,
Под мечом никогда не умрет!

И по Неману, Висле, Карпатам
Его грозная слава гремит.
Умирая советским солдатом,
Воплощается в бронзу, в гранит.

Путь побед! Это — реки и горы,
Это — Рымник, Кинбурн, Измаил,
Где когда-то к победе Суворов
Сквозь огонь и сквозь смерть проходил.

Литературная группа Дворца Пионеров

РАССКАЖИТЕ НА ШИОНЕРСКОМ СБОРЕ

О ГЛАВНОЙ УДАРНОЙ СИЛЕ — АРТИЛЛЕРИИ

Н. Кудрин

Русская артиллерия считается лучшей в мире. В прошлую войну 1914—18 годов, например, нашу небольшую, легкую 76-ти миллиметровую пушку враги даже прозвали „косой смерти.“

Но война 1914—18 годов сильно отличается от Великой Отечественной войны.

Прочная, толстая броня и сильный мотор выделяют нынешнюю войну из всех предыдущих. А это значит, что должна была возрасти и сила, разрушающая боевые бронированные машины: танки, бронеавтомобили, самолеты. Эта сила — прежде всего артиллерия.

Чтобы дать представление, какими замечательными орудиями располагает теперь Красная Армия, мы расскажем об одной пушке — противотанковой.

Подбить танк врага, одетый в толстую броню, могут орудия, которые обладают, как говорят артиллеристы, большой пробивной силой.

Против танка можно, конечно, применить очень тяжелый снаряд, начиненный большим количеством взрывчатого вещества. Огромная сила взрыва такого снаряда безусловно разрушит самую прочную танковую броню. Однако, на такой снаряд расходуется слишком много материалов, да и доставлять тяжелые снаряды на фронт сложнее, чем легкие.

Нельзя ли сделать так, чтобы легкие снаряды увеличили свою бронебойность? Оказывается, можно. Стоит, например, заставить снаряд лететь быстрее — как увеличивается разрушительная сила его удара.

Хитроумных устройств, которые увеличивают пробивную силу легкого снаряда, много. Некоторые легкие снаряды устроены так: сам снаряд заключен как бы в футляр-корпус, а на его конце — колпачок, сделанный из мягкого легкоплавкого металла. Внутри же корпуса находится продолговатый сердечник, твердый как алмаз и в два раза более тяжелый, чем если бы он был сделан из железа.

При ударе такого снаряда о броню, мягкий колпачок, разогревшись, расплавляется, и эта расплавленная масса служит как бы смазкой для проникновения тяжелого и твердого сердечника в броню. Футляр-корпус, в который

заключен такой снаряд, при ударе отлетает в сторону.

Для того, чтобы этот снаряд летел быстрее, канал орудийного ствола иногда делают сужающимся к концу. Конечно, обычный снаряд через такой канал не вылетит; он заклинится и, возможно, разорвет ствол орудия. Снаряд для такого необычного ствола имеет на корпусе пояски из мягкого металла. По мере того, как снаряд двигается по стволу, эти пояски сжимаются.

Пороховым газам в таком стволе теснее, чем в обычном, и они давят на снаряд с большей силой. Поэтому снаряд вылетает из пушки со скоростью раза в полтора большей, чем обычная. Это увеличивает его пробивную силу.

Есть и другие способы усилить действие снаряда: направить всю силу его взрыва на пробивание брони. Такие снаряды называют бронебойными.

Кроме большой пробивной силы, современные орудия должны обладать и скорострельностью.

Во времена Наполеона артиллеристы тратили целую минуту на каждый пушечный выстрел.

Так медленно стрелять из пушек теперь, конечно, невозможно. В нынешних орудиях есть особые устройства — компрессоры-накатчики, которые после выстрела устанавливают ствол в прежнее положение. Артиллеристам не приходится забивать в дуло орудия снаряд — его без всяких усилий закладывают в казенную часть орудия. Современная пушка делает в минуту несколько выстрелов. Минометы еще скорострельнее: в минуту они выпускают двадцать-тридцать мин.

Еще в прошлую войну пушки перевозили на лошадях. А лошадь за сутки может одолеть расстояние 40—50 километров. Теперь лошадь заменил мотор. Это позволяет артиллерии Красной Армии проходить более трехсот километров в сутки.

Артиллеристы должны непрерывно помогать нашим наступающим танкам и пехоте громить и уничтожать врага.

Задолго до боя, артиллеристы рассчитывают, сколько и каких именно орудий и снарядов понадобится им для поражения врага, его

артиллерии и техники. Ведь то, что можно уничтожить минометом, не следует обстреливать тяжелыми орудиями.

Как же располагается наша артиллерия перед наступлением?

Ближе всего к противнику стоит множество самых разных орудий — тяжелых, легких, противотанковых. Все они загорают разом и будут точно громить все цели, которые хорошо видны наводчикам. Это — орудия прямой наводки.

Стрельба прямой наводкой очень важна. Во время боев в 1944 году за Севастополь, у Сапун-горы, прикрывающей окрестности города, путь нашим войскам преградила немецкая четырехъярусная оборона с десятками прочных дотов и дзотов. Наши артиллеристы поставили двести с лишним орудий на шести километрах фронта и стали бить в упор, прямой наводкой, по немецким укреплениям. В первую же минуту доты, дзоты с пулеметами и пушками оказались уничтоженными. Это помогло нашей пехоте быстро овладеть Сапун-горой.

За орудиями прямой наводки находятся минометы. Они стреляют по проволочным заграждениям и первым линиям немецких траншей. За минометами, с закрытых позиций, стреляют пушки артиллерийских батарей — поддерживающие наступление пехоты. Иногда к ним присоединяются батареи самоходной артиллерии. Эти батареи громят те же цели, что и минометы, а в глубине обороны противника уничтожают его минометы, батареи и противотанковые орудия.

В глубине расположения наших войск стоят батареи, которые имеют особую задачу: уничтожение артиллерии противника — костяка его обороны.

Там же располагается батарея дальнего действия; вместе с летчиками-штурмовиками и бомбардировщиками они громят укрепления в глубине вражеской обороны, командные пункты противника, его резервы.

Артиллерийская подготовка начинается и заканчивается мощным огнем налетом. По приказу, минута в минуту, секунда в секунду, все орудия открывают огонь. Чудовищная канонада не замолкает ни на один миг. Снаряды в полете свистят, воют. Этот вой, сливаясь с грохотом разрывов, образует несмолкаемый гул. Осколки снарядов, куски железа и дерева, земля и камни непрерывно взлетают высоко в воздух, чтобы в следующее мгновение рухнуть вниз.

Во время огневого налета, неприятельские солдаты прячутся в блиндажах. Тогда артил-

леристы поступают так: они переносят огонь с переднего края вражеской обороны на его тылы, а наши пехотинцы начинают стрелять из минометов, пулеметов, винтовок. Противник, ожидая атаки, выходит из блиндажей, а в этот миг артиллерия вновь переносит свой огонь на передний край вражеской обороны. Снова огневой шквал рушит и громит врага.

Так, в боях под Кишиневом, во вражеских окопах оказалось множество трупов гитлеровцев, уничтоженных во время таких переносов огня.

Наконец, все неприятельские пушки замолкли, заграждения разрушены, мин-

ные поля уничтожены, пехота идет в атаку, и артиллеристы поддерживают ее.

Перед нашими танками и пехотой двигается непрерывный вал разрывов артиллерийских снарядов — его называют огненным валом. Эта лавина kloкочущего огня, вздымающая фонтаны земли, как бы указывает и прокладывает дорогу атакующим.

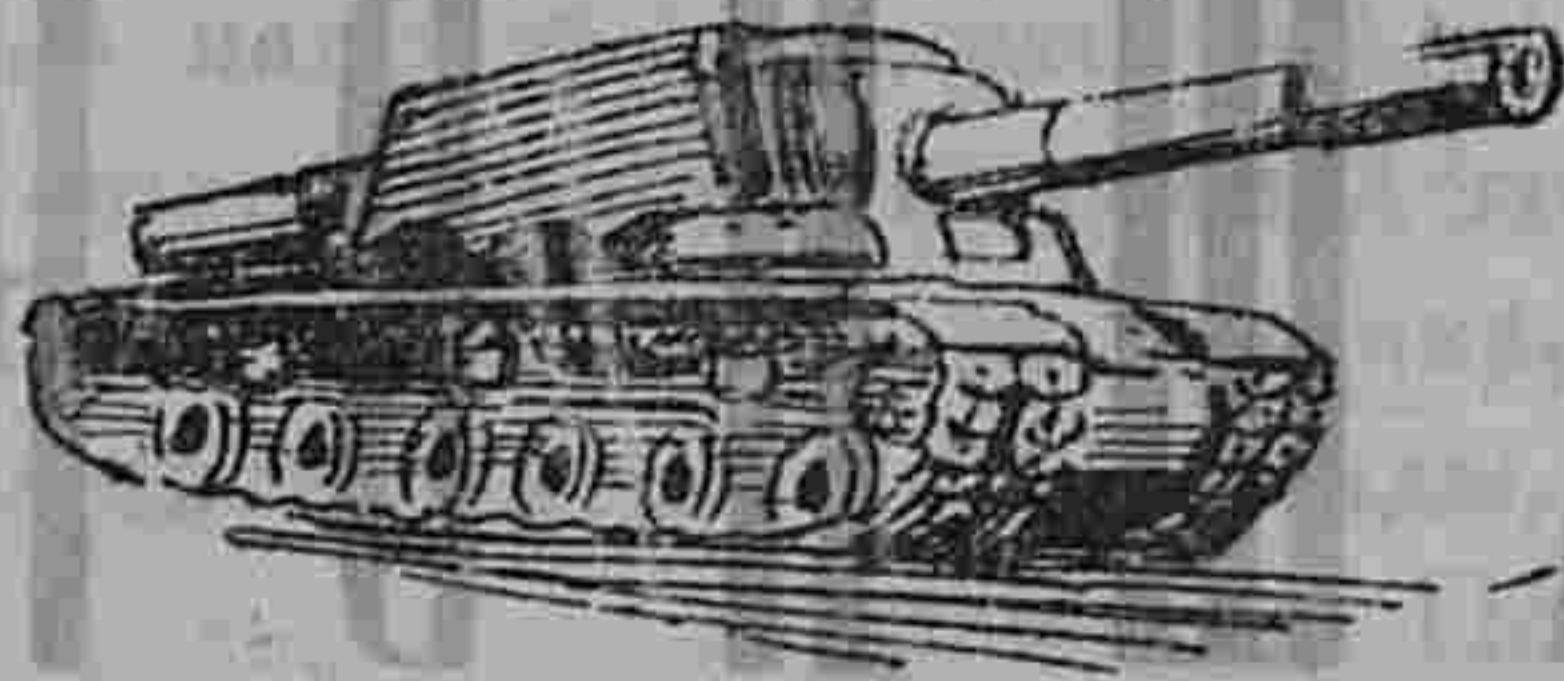
Танки и пехота двигаются на расстоянии ста-полтораста метров от огневого вала. Отставать от своего огня нельзя. Медленно, но непрерывно, огневой вал ползет все вперед и вперед, не давая врагам поднять головы. Начать стрельбу из пушек, пулеметов враги не могут. При прорыве немецкой обороны, например, северо-восточнее Будапешта, пленные немцы говорили, что советская артиллерия не дала им возможности поднять головы до самого момента их плена.

Но вот наступающая пехота скрылась из глаз артиллеристов. Этот момент в первую мировую войну был самым опасным, так как связь порывалась и атака могла „захлебнуться“.

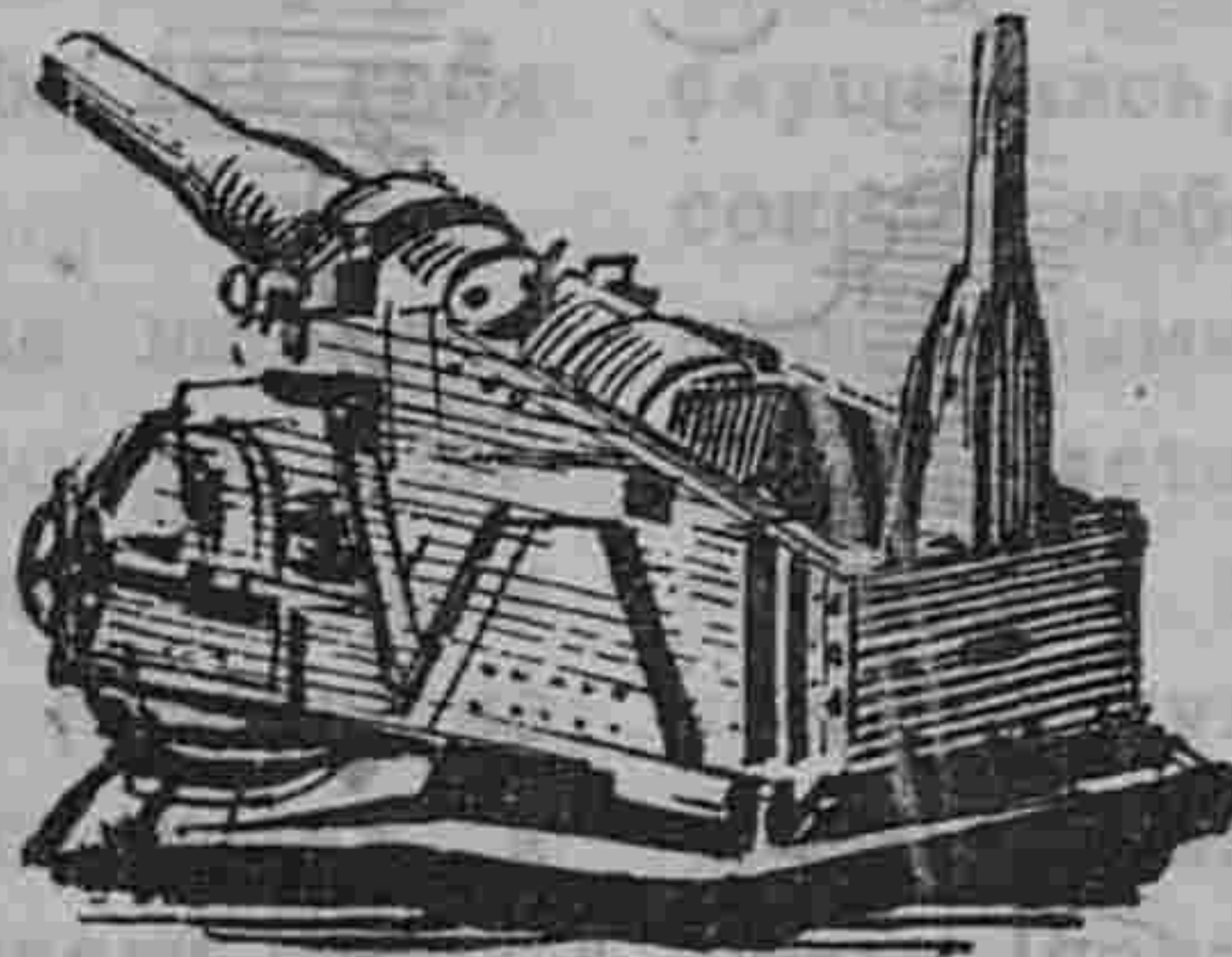
Теперь эта опасность устранена. Артиллерийские командиры-наблюдатели уходят вместе с атакующими на танках или в цепях наступающей пехоты. Все данные для стрельбы по новым целям они сообщают на свои батареи по радио. Для этого они берут с собой маленькие радиостанции.

Идут в атаку и самоходные пушки. Все препятствия, которые возникают перед наступающими, они сметают своим метким огнем.

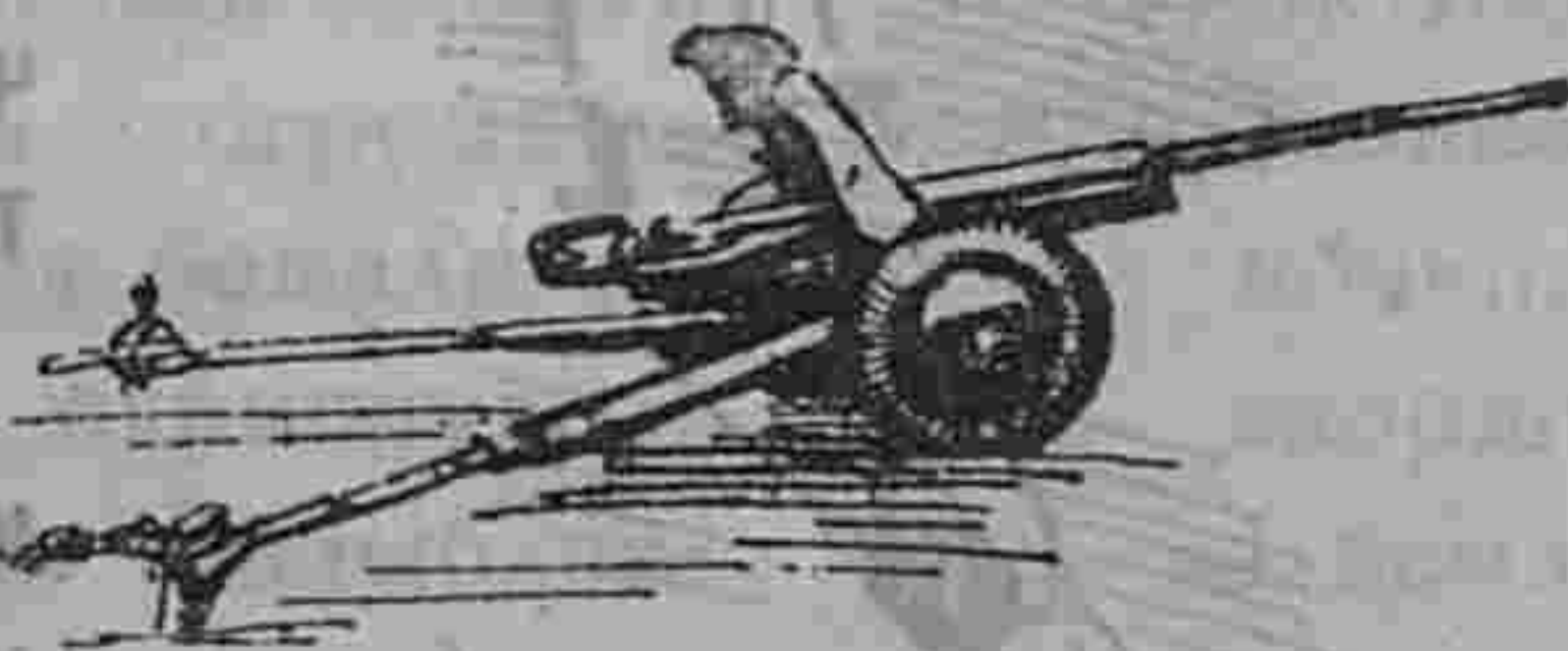
Так артиллерия прокладывает дорогу пехоте и танкам через всю оборонительную полосу врага. Так она громит вражескую артиллерию, его войска, его резервы, помогает преследовать разбитого врага. Вот почему артиллерию называют главной ударной силой нашей Красной Армии, вот почему ее зовут „богом войны“!

Самоходная пушка.

Тяжелая мортира.

Противотанковая пушка.

★

НАШИВКИ

Александр Титович

Рис. Б. Семенова

Мы славим тех, кто честно воевал,
Кто говорил негромко и немного,
Кого вела бессмертная дорога
Сквозь едкий дым и оружийный шквал.

Кто с автоматом полз на блиндажи,
А вся кругом пристреляна равнина,
Но для кого связались воедино
Честь Родины и честь его души.

то шел в лихой атаке впереди,
Не кланяясь ни пуле, ни снаряду,
И боевую славную награду
Теперь недаром носит на груди.

Но есть других отличий боевых
Суровый знак: нашивки за раненье.

Согласно Статуту и Положению —
Над всеми орденами носят их.

Однажды (то была еще весна,
И мы дрались на направленьи

Псковском),

Я слышал, как в землянке старшина
Рассказывал бойцам о Ржоссовском.

В расположеньи энского полка,
Где маршал обходил передовые,

Он увидел нашивки золотые
На гимнастерке старого стрелка.

„Где ранен был, орел? В бою каком?
Где пролил кровь, с врагом сражаясь
честно?“

„А где орлу быть раненым? Известно, —
Сказал солдат, — уж точно под Орлом.

А вот другая рана, это да...
Не знаю, как и выразить словами,
А только нас одним снарядом с вами
Накрыло вместе, под Москвой, тогда.

Я, помнится, шел с группой бойцов,
А вы стояли аккурат на горке...“
Тут маршал снял один из орденов,
И прикрепил к солдатской гимнастерке.

И, помолчав, промолвил наконец:
„Да, было дело у Москвы — столицы...“

Что ж, если вместе ранены, отец,
Так надо орденами поделиться“.

И встретив побывавшего в бою,
Увидев за ранение нашивки —
Уважь бойца. Тут дело без ошибки:
Он пролил кровь за Родину свою.

ОБЫЧАЙ ПРЕДКОВ

И. Крайт

Он жил одиноко и медленно, как забытое старое дерево. Весной и осенью напоздали туманы, озерная гладь и холмы покрывались белесой мутью. Становилось холодно, и в такие дни Тэнко совсем не покидал своего земляного жилья.

Он сидел у окошечка, затянутого линиялым ситцем, неторопливо курил длинную, с обгорелым черенком, трубку. В очаге тлел вереск, шуршала за окном тихая волна, изредка, сквозь туман, доносился лай пса. Буль добросовестно сторожил четверку оленей — все, что имел старик. Был еще невод и лодка, но Тэнко давно не выезжал на озеро. С тех пор, как уехал сын, прошло совсем немного лун, и у него еще осталась сушеная рыба для себя и Буля.

Молодой, веселый Онуфрий не вернется никогда. Приезжал председатель совета, привез небольшую бумажку. В ней было совсем немного слов, но они были самые горькие из всех, какие есть на свете. Гость уехал, а Тэнко всю ночь просидел на берегу озера, не чувствуя сырости, тумана, не замечая, как беспокоится и подвывает Буль.

Потом он достал ружье сына, нож и огниво, шапку, отнес далеко в тундру. Он положил их под камнем, возле которого маленький охотник в первый раз убил волка.

За равниной шла война. Иной раз с моря доносился глухой гул, словно обваливались утесы. Потом очень низко, почти над самыми холмами с ревом проносились огромные стальные птицы. Длинные тени их бежали по буграм. Буль гнался за тенью и, охрипнув от лая, в изнеможении возвращался. Вздрыбленная шерсть и оскаленные зубы выдавали его безграничный страх.

По вечерам Буль часто заставлял старика у окна, пристально разглядывавшим картинку, привезенные вместе с бумажкой председателем совета. На потрепанных листах лавы были изображены враги. Тэнко видел тамные силуэты людей, белые знаки на их груди, похо-

Рис. В. Кобелева

жие на высушенные корни вереска. В такие минуты пес останавливался у входа, беспокойно поднимал голову. Было что-то страшное в глазах старика.

Однажды, ранним утром, старик брел по равнине. Появились волки, нужно было снова повесить на шесте черный лоскут, отпугивающий хищников. Буль убежал вперед, к оленям, коротко лаял, собирая разбежавшееся маленькое стадо.

Была уже половина лета, бледное солнце висело над буграми, травы и мох устилали тундру. Где-то, возле морского берега, бухали пушки. Тэнко привык к этим звукам, но сегодня они заставили его остановиться. Прислушиваясь, он поднял голову и увидел высоко в небе множество белых клубочков, а между ними железную птицу. Такую как те, что пролетали к горам. Птица будто пыталась вырваться из маленьких облачков, дымный хвост тянулся за нею следом. Потом птица круто пошла вниз, умолкли пушки. Стало тихо и покойно. За вересковыми зарослями лаял Буль, гудели комары.

...Тэнко нашел его возле дальней трясины. Немец успел освободиться от парашюта, огромное полотнище укрывало почти половину болота. Летчик был жив. Кожаная одежда его дымилась, обгорело лицо, потрескались и кровоточили кисти рук.

Старик поднял раненого, торопливо и бережно понес его в свое жилье. Он шагал через кочки, не замечая усталости, согнувшись, напрягая все силы. Лишь уложив летчика на земляные нары, он выпрямил спину и передохнул.

Летчик лежал без движения, но губы его шептали какие-то непонятные слова. Старик наклонился, чтобы расстегнуть ему одежду, и только сейчас заметил над карманом куртки светлый ломаный знак, похожий на высушенный вересковый корень. Такой же, как у тех врагов на картинке...

Старик отшатнулся. Резкая складка на переносице стала еще глубже, дрогнули веки, затем медленно, очень медленно побелели губы. Высокий, почти не сутулясь, стоял он над лежавшим летчиком. Закон тундры требовал милосердия к побежденному, требовал дать кров нуждающемуся, даже врагу. Много раз замерзали озера, бесчисленное множество раз восходила луна, и никто никогда не нарушал обычая предков... И в первый раз Тэнко почувствовал, как несправедлив закон. Повергнутый враг был из тех, кто убил сына и многих покинувших тундру людей...

Тэнко, молча, почти спокойно погасил огонь, не торопясь покинул вежу. За ним, ворча и оглядываясь, проследовал Буль. Старик и собака ушли из своего жилья.

Проходили дни. В тундре становилось холодно, улетели лебеди. Тонкий ледок по утрам сковывал береговую траву, на камнях и мху долго держался иней. Но солнце еще высоко стояло над равниной.

Тэнко и Буль перебрались в кувоксу — летний шалаш, укрытый обрывками шкур. Пес тоже сторонился ненавистного гостя и даже не подходил к веже.

Летчик поправлялся. Заживали ожоги. Он уже мог подниматься и сожрал добрую долю сушеной рыбы, подвешенной в углу жилья.

Тэнко еще ничего не решил, и это причиняло ему почти ощутимую боль. Веления предков до сих пор были законом всей жизни, и он не мог их нарушить...

Тэнко часто уходил в тундру, где похоронил снаряжение сына, долго стоял там на бугре, прислушиваясь к далекой канонаде. В глубоко сидящих глазах его видно было упорство. Словно зрело какое-то решение.

Однажды Тэнко застал немца стоящим на крыше землянки и разглядывавшим в широкую трубку горизонт.

— Я скоро могу идти, — сказал он, обернувшись, и удовлетворенно засмеялся. Розовая от ожогов кожа сморщилась вокруг рта. — Ты проводишь меня туда.

Старик не понял слов, но догадался о их смысле. Он не спал всю ночь, и взбудораженный Буль видел такие же пустые, не мигающие глаза, как и тогда в землянке, когда старик разглядывал изображения врагов. Пес коротко и беспокойно ворчал и несколько раз подходил к откидному пологу. Словно за дверью таилась невидимая опасность.

И вот однажды, далеко зайдя за холмы, старик снова увидел железную птицу. Вражеский самолет летел низко над тундрой, а внизу по равнине неслось обезумевшее стадо оленей. За ним бежал мальчик, сын дальнего пастуха Мунто. Мальчик мчался по кочкам, в ужасе обхватив руками голову. Видно было как с самолета сверкали огоньки и животные падали. Летчик развлекался. Он уходил вверх, огибал стадо и, снова нагнав, продолжал стрелять. А на бугре стоял выздоровевший немец и радостно что-то кричал, размахивая руками, кидая вверх свою обгоревшую пилотку.

Невыносимый рев почти над самой головой заставил Тэнко припасть к кочке и, падая, он увидел знакомые страшные знаки на крыльях птицы.

Когда самолет, наконец, улетел, старик насчитал двадцать три убитых оленя. Столько, сколько пальцев на обеих руках и ногах и еще три.

Некоторые животные еще дышали. Молодая важенка долго пыталась поднять нежную свою белесую морду с приставшими к раскрытым губам клочками окровавленного мха. В потухавших глазах отражалось небо...

А дальше, на краю болотца лежал убитый мальчик. Пули раздробили ему голову и плечи, он так и лежал с прижатыми к вискам руками...

Старик встал, твердо и уверенно пошел к шатру.

Еще стоял предрассветный сумрак, когда Тэнко поднялся. На кустах и траве скопился иней, темнело озеро. Но дальние бугры уже проступали вдоль горизонта, ширилась и светледа зеленоватая полоса. Старик был одет по дорожному, в меховой парке, унтах, правой рукой опирался на длинное ружье. Он шел тяжело и медленно, будто собрался в далекий путь. Еще не понимая намерений

хозяина, выставив одно ухо, следил за ним с пригорка Буль.

Подойдя к веже, старик разбудил летчика, терпеливо и неподвижно ждал, пока тот соберется. Так же молча указал в сторону моря, когда настороженный немец спросил, куда они идут в такую чортову рань? Затем они тронулись в путь.

Близилось утро. Светлая полоса на востоке стала шире, первый нежный багрянец тронул холмы. Необычайное спокойствие простиралось над тундрой, бескрайной, застывшей равниной...

А потом старик снял с плеча свое огромное ружье. Немец успел только крикнуть. Эхо далеко понесло по тундре отзвук единственного выстрела...

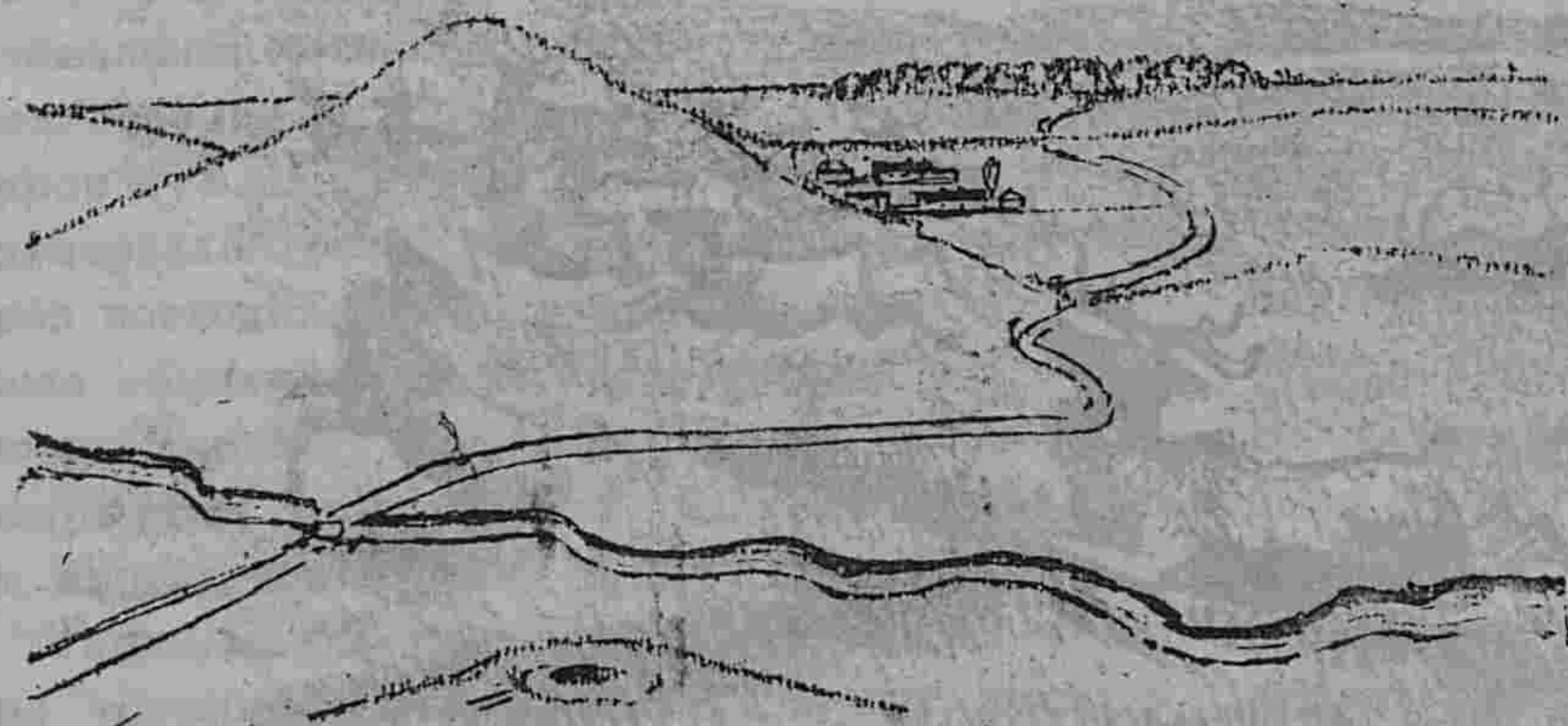
Тэнко долго стоял над поверженным врагом. Высокий, суровый, прямой. У камня, где ржавели нож и ружье Онуфрия, он изменил обычай предков.

Ничего не было. Только тишина. И вдали, над морем, слышался шум прибоя. Старик стоял долго, пока не пошел к шатру. Он шел тяжело и медленно, будто собрался в далекий путь. Еще не понимая намерений

П Р О Р Ы В Н Е М Е Ц К О Й О Б О Р О Н Ы

Н. Кудрин

На этом рисунке изображена местность с пологими холмами, между которыми протекает речка — обычный мирный пейзаж. Но на самом деле здесь укрепились немцы. Они замаскировали свои укрепления, скрыли свои танки, орудия пулеметы, и сами зарылись в землю. Если наши войска пойдут в атаку, враги встретят наступающих артиллерийским, минометным, ружейно-пулеметным огнем. Если наш боец выглянет из окопа, его может ранить пуля вражеского снайпера.

Значит, прежде чем наступать, нужно разведать, неприятельские укрепления. Первыми вылетают на разведку наши летчики. Воздушные разведчики снимают местность. Фото-снимки — это первые донесения разведки. Их надо уметь „прочитать“ и разгадать, или, как говорят, „дешифровать“. Ведь на войне существует тысяча уловок, хитростей, чтобы ввести противника в заблуждение. Например, чтобы скрыть переход своих танков, расставляют танк-макеты, а настоящие уходят незаметно в другом направлении.

Наши дешифровщики умеют разгадывать хитрость врага и отличать ложные окопы, доты и батареи от настоящих. Правда, для этого приходится иногда производить повторную разведку или проверять боем результат первой разведки. Однажды наш летчик увидел кусты. Что могли они скры-

вать? Разведчик обстрелял кусты. Из кустов выскочили обезумевшие лошади и понеслись в разные стороны. Оказывается, здесь располагалась коновязь неприятельской батареи.

Итак, с высоты птичьего полета можно установить расположение траншей, противотанковых рвов, дотов, батарей. А какой глубины эти окопы, как они оборудованы, кто в них обороняется, где и какие минные поля, проволочные заграждения — это выясняет наземная разведка — саперы, пехотинцы, артиллерийские наблюдатели.

Так изо дня в день накаплиются сведения. В конце концов командиры получают полную картину

немецкой обороны, которая изображена на рисунке 1.

Вы видите, весь холм изрезан окопами — между ними — ходы сообщения. Перед траншеями заминированные проволочные заграждения. За второй линией окопов — противотанковый ров. На горизонте холм и деревня — это немецкие опорные пункты обороны, у леса — вражеские резервы.

Как же прорвать такую оборону? Конечно, здесь требуются подготовка и умение. Надо по ночам прорыть ходы сообщения, чтобы сблизить линию наших окопов с вражескими на двести — триста метров. Приходится сплошь и рядом рыть землю, не вылезая из

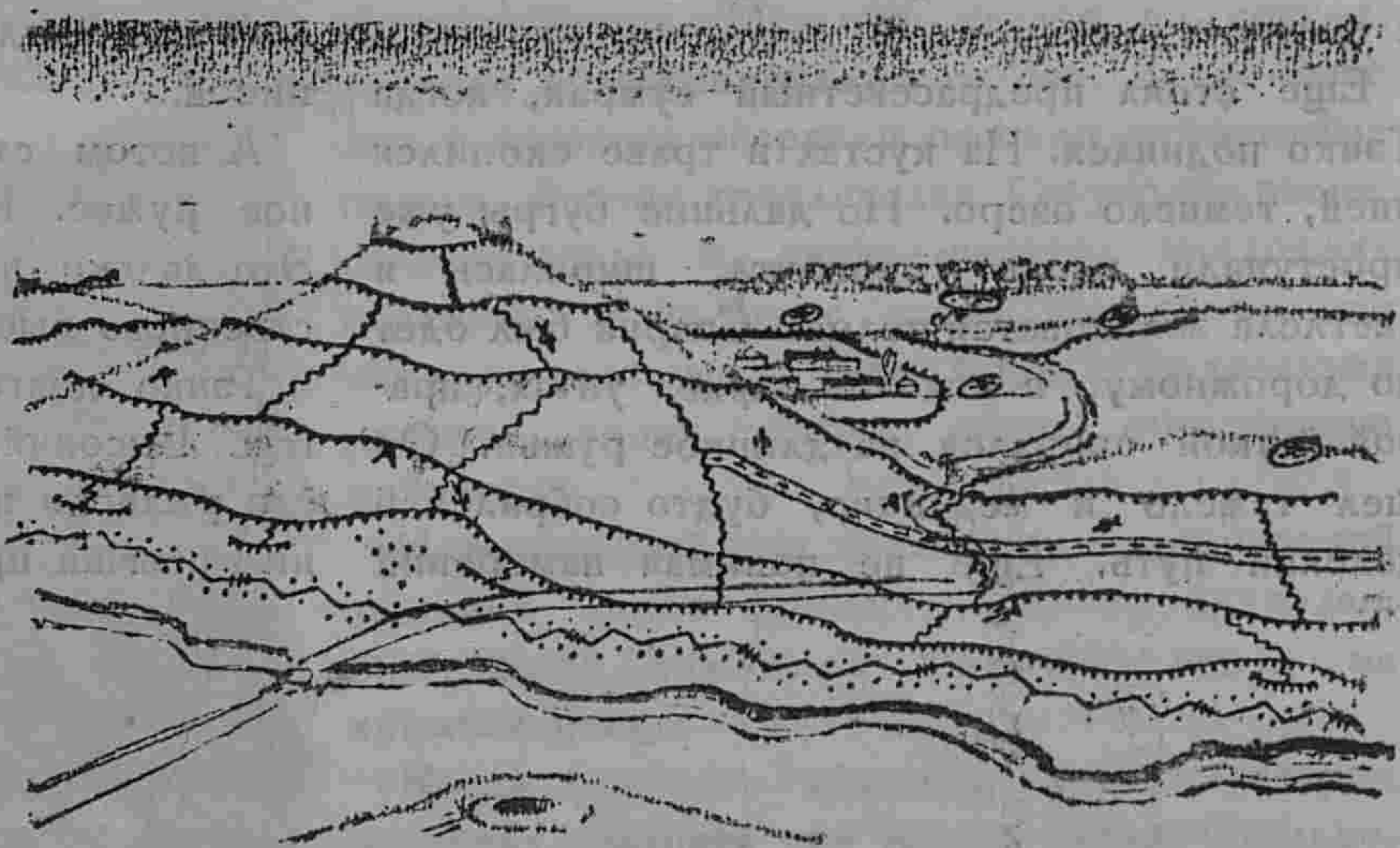

Рис. 1.

окопов. Надо заготовить маты, чтобы забросать вражескую проволоку, лестницы для перехода через противотанковые рвы.

В последнюю ночь перед штурмом саперы осторожно направляются к вражеской проволоке, чтобы проделать в ней проходы и разминировать их. Эта работа нелегкая, ведь часто под первым ярусом оказывается второй ярус деревянных мин. Обычно миноискатели их не находят. Приходится искать щупом. В это время бушует наша артиллерия, слышится рев моторов наших самолетов, которые готовят путь пехоте.

Но вот наступил момент атаки.

Взгляните на рисунок 2. Вы видите танки, это они — вместе с бойцами-пехотинцами идут на прорыв вражеской обороны.

На переднем крае немецкой обороны взрываются мины, снаряды, гранаты. Вздымаются столбы земли. Артиллерию противника бомбят наши пикирующие бомбардировщики „Петляков 2“. Наш самолет ставит отсечную дымовую завесу, наши штурмовики „Ильюшин 2“ обрушивают свой удар на немецкие танки. Дальше, за лесом, на горизонте виден пожар, взрывы и несколько самолетов. Это бомбардировщики „Туполев 2“ бомбят вражеские резервы, боеприпасы, горючее. Наши истребители „Яковлевы“ очищают воздух от немецких стервятников.

У немецких проволочных заграждений видны группы бойцов. Это саперы. Они проделали проходы в проволоке, разминировали их и ждут подхода наших танков и пехоты, чтобы сопровождать их дальше. Минные поля могут быть повсюду, даже на дне первой неприятельской траншеи. Если наши пехотинцы обнаружат минное поле, они должны двигаться от воронки к воронке, если воронки нет, бойцы сами создают их,

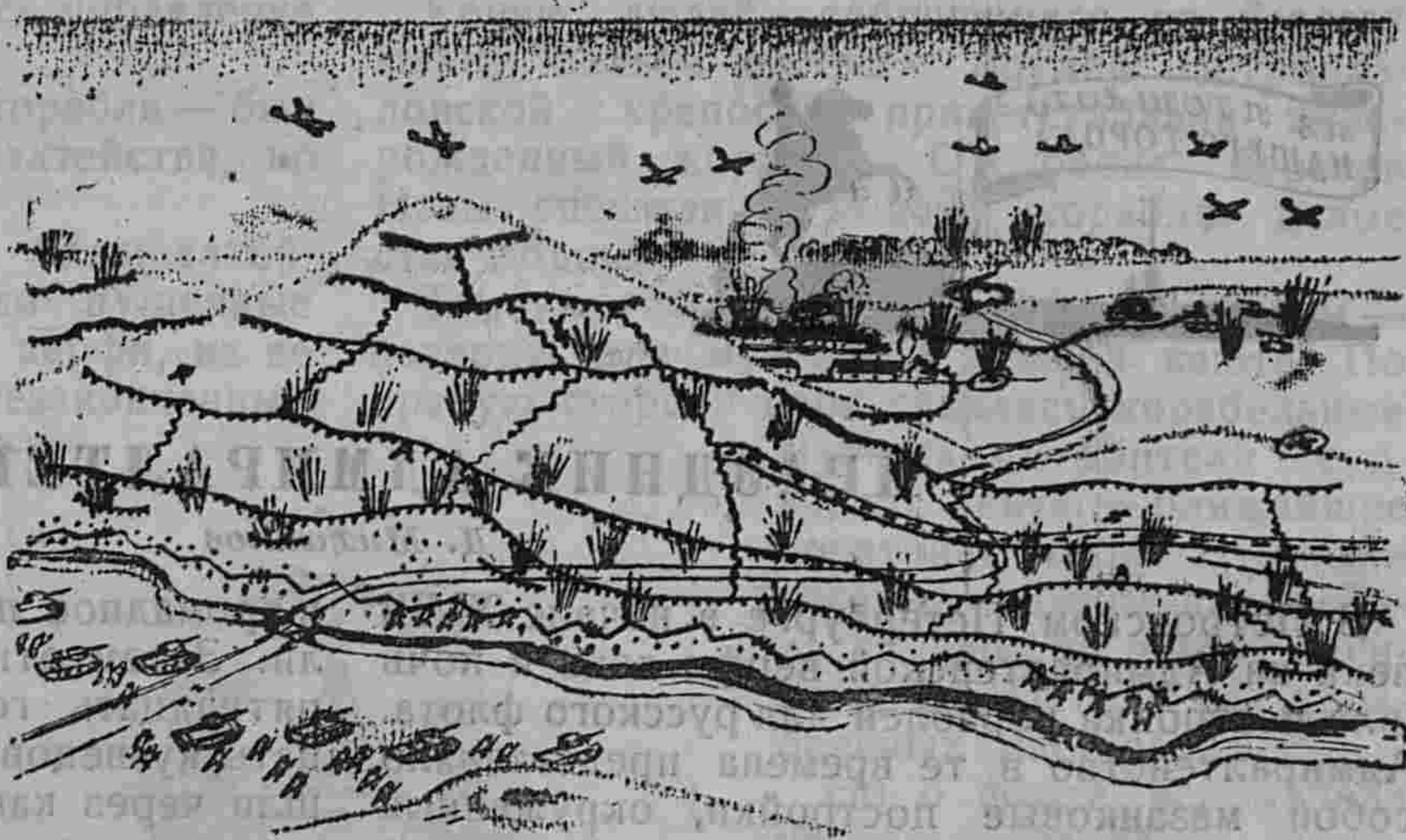

Рис. 2.

бросая ручные гранаты. На месте взрыва вражеская мина не уцелет.

К речке подходят танки и под их прикрытием идут пехотинцы. Под защитой танков пехоте не страшен неприятельский огонь. Если танки не участвуют в на-

ступлении, пехота идет вслед за огненным валом нашей артиллерии.

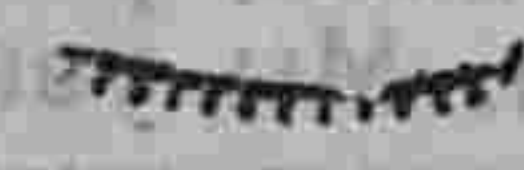

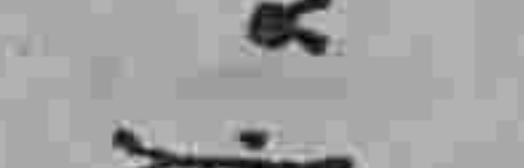

Итак, на рисунке 2 мы видим в действии пехоту, танки, артиллерию, авиацию, саперов. Но где же связь?

Она незримо присутствует здесь. Ведь в современном бою без связистов и, особенно, радистов не обойтись.

А где же конница? На рисунке ее не видно. Она затаилась в укрытии. Но когда наша пехота дойдет до леса, что виднеется на горизонте, в прорыв ринется конница с танками и моторизованной пехотой, чтобы окружить, расчленить части немецких захватчиков и уничтожить их.

Все то, что изображено на этих рисунках, вы сможете более основательно разглядеть на световой диаграмме-макете Кабинета тактики Ленинградского Дома Всеобуча (Фонтанка, № 7). Наглядная диаграмма-макет то освещается красным, то белым светом, кажется то мирным пейзажем, то сложно укрепленной местностью.

В Доме Всеобуча много интересного и в других кабинетах: Огневом, Связи, Физкультурном, „Науки на службе у Красной Армии“ и т. д. В Доме Всеобуча можно записаться в Стрелковый и Физкультурный клубы.

- Траншея
- Ход сообщения
- Проволочное заграждение
- Мины
- Миномет
- Противотанковая пушка
- Орудие
- Артиллерийская батарея
- Противотанковый ров
- Резервы

ИЗ ПРОШЛОГО
НАШЕГО ГОРОДА

ПРАЗДНИК АДМИРАЛТЕЙСТВА

Д. Михайлов.

В Петровском Петербурге в начале XVIII века на Адмиралтейской верфи день и ночь шла постройка кораблей для русского флота. Адмиралтейство в те времена представляло собой мазанковые постройки, окруженные каналом. Над ними высилась тонкая высокая деревянная башня с иглой.

У Адмиралтейства сходились две главные дороги: водная — по Неве и Невская перспектива, тогда еще похожая на пригородную дорогу, проложенную по болотистому лесу. Невская перспектива являлась началом больших дорог, уходящих вглубь страны. От высокой башни Адмиралтейства расходились едва намечавшиеся улицы будущего города.

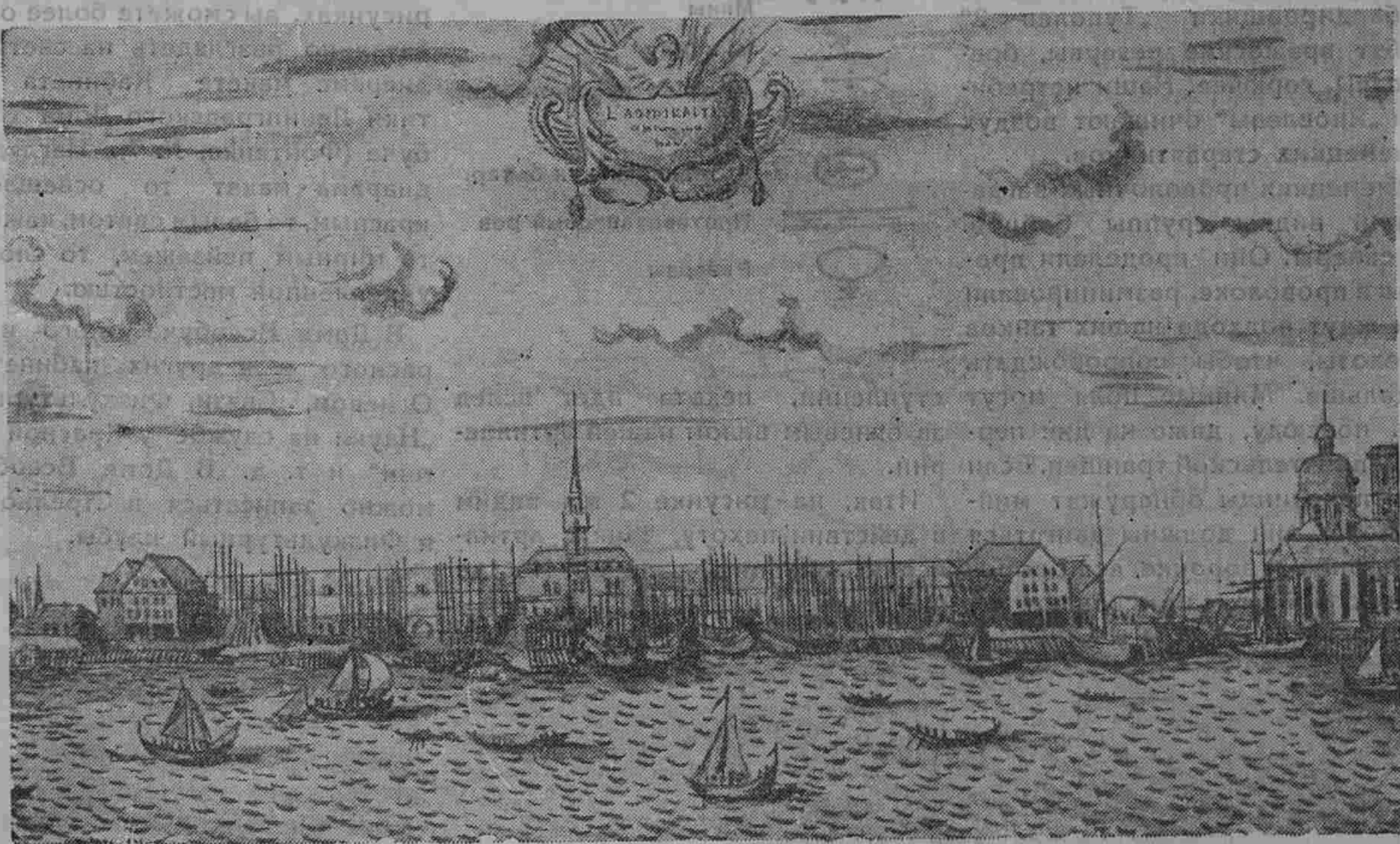
Адмиралтейство времен Петра было огромным заводом, к которому примыкали мастерские, лаборатории и заводская школа.

Вот как описывает Адмиралтейство один современник: „Пройдя мост и ворота, так как все здание окружено каналом, мы вошли

в громадное помещение, где строятся корабли. Затем отправились в кузницу, где было пятнадцать горнов и при каждом — пятнадцать кузнецов с мастером. Оттуда мы прошли через канал к большому трехэтажному зданию, где помещаются разные склады. Видели мы там канаты, толщиной в полчеловека, несколько палат было завалено большим количеством дерева, тяжелым, словно олово, привезенным из Вест-Индии.

Затем отправились в Адмиралтейскую школу. В комнате, украшенной зеркалами, гравюрами и чертежами, за столами, накрытыми зеленым сукном, молодые люди слушали преподавателя, который объяснял им тактику морского боя. Рядом помещалась библиотека.

Мы посетили также мастерские и жилища рабочих, расположенные отдельно, за каналом. Мы увидели здесь восемьсот портных, которые шили паруса. А рядом, в большом здании, построенном на сваях, изготовляли модели будущих кораблей“.

В Адмиралтействе помещалось управление морскими силами государства.

День рождения нового корабля — был праздником не только Адмиралтейства, но и всего Петербурга.

О спуске нового корабля на Адмиралтейской верфи заранее извещали пушечные выстрелы из крепости. Вокруг верфи, на ее стапелях, на палубах еще незаконченных кораблей, на противоположном Василеостровском берегу Невы собирались толпы народа. Корабль, блистающий черным лаком и золотыми украшениями своих бортов, ставился на полозья, намазанные жиром. Поперечная балка удерживала его на стапелях.

Выходил Петр в нарядном расшитом мундире, возбужденный и радостный. Сильным рывком он выдергивал балку и корабль начинал спускаться со стапеля. Сперва он скользил медленно по полозьям, потом все быстрее и быстрее и как стрела взлетал на воду.

Крики людей, собравшихся на берегах Невы, пальба из всех орудий Петропавловской крепости приветствовали новорожденный корабль. От обоих берегов Невы спешили к новому кораблю целые стаи лодок.

Там уже были накрыты столы для дам — наверху, для мужчин в нижней каюте. По правую сторону царя садились корабельные мастера — строители судна, по левую — ближайšie соратники Петра. Это были веселые, шумные пиры. Пили за флот, за новорожденного, за Петра, за корабельных мастеров...

Но о флоте вспоминали не только на таких пирах. Где бы ни собирались люди за праздничным столом в Петербурге, первый стакан вина поднимался в честь „семейства Ивана Михайловича“. Иван Михайлович Головин был начальником Адмиралтейства, его семейство — это корабли, построенные на Адмиралтейской верфи.

ЗОЛОТОЙ КОРАБЛИК

Над нами, в синеве густой
Плывет кораблик золотой;
Надуты ветром паруса,
Плывет кораблик в небесах.

Всегда опорой была
Ему высокая игла.
Кораблик в синих небесах
Над Ленинградом на часах.

А. Шмульян

СЛОН И ПЕТУХ

(Африканская сказка)

Однажды петух и слон поспорили между собой — кто больше съесть может?

— Что же, давай завтра утром померяемся силами, — предложил слон.

— Хорошо, — согласился петух.

Утром слон и петух встретились на поляне и начали есть. Слон ел, ел, и, наконец, отвалился. А петух все ходил да зернышки поклевывал.

Наелся слон — стало его клонить ко сну. Потоптался, потоптался — и заснул.

Долго спал слон. А потом проснулся, открыл глаза и видит: петух все ходит да зернышки поклевывает.

— Все ешь? — удивился слон. — Еще не наелся?

— Нет, — ответил петух. — Не наелся.

„Какой прожорливый петух“, подумал слон и сам принялся за еду. Поел — и снова ему захотелось спать. Только задремал, вдруг чувствует: кто-то его по спине щекочет.

— Кто это? — спросил слон.

— Это я, петух! — раздалось сверху. — Спи, я тут насекомых склевываю, которые на тебя садятся!

— Вот обжора! — заревел слон. — Так ты, пожалуй, еще и меня съешь!

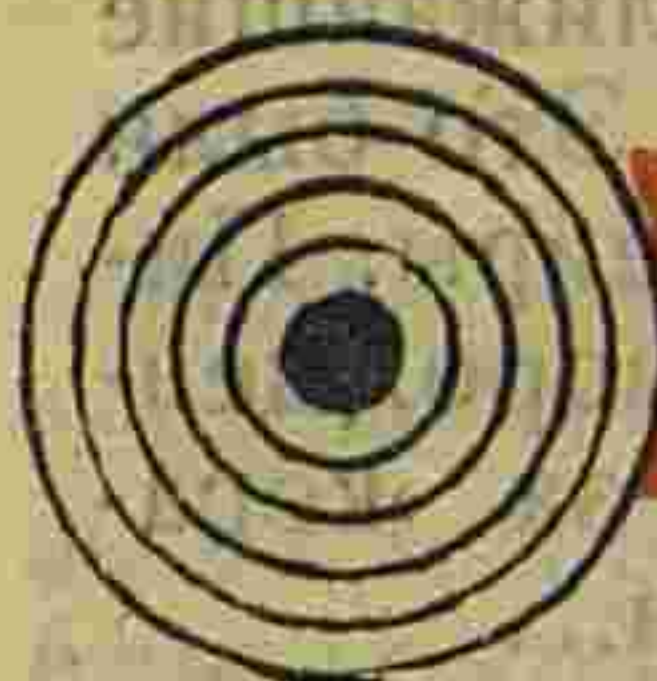
Тут слон сбросил петуха со спины, а сам пустился наутек. Вот почему слоны всегда удирают, когда слышат пение петуха.

Обработала Изабелла Гринберг

Будем

Бойцами

МИШЕНЬ

Борис Слободинский, ученик VI класса 225-й школы Октябрьского района, вышел победителем на школьных общегородских соревнованиях.

К стрелковым соревнованиям Боря начал готовиться еще летом, когда работал в сельскохозяйственных лагерях.

В свободное от занятий время, мальчики шли упражняться в стрельбе. Быть метким стрелком совсем не так просто. Прежде всего надо уметь целиться — подвести мушку под самое яблоко мишени. В момент выстрела моргать нельзя. Нельзя рывком дергать спусковой крючок.

С началом занятий в школе, мальчики стали тренироваться в тире. Казалось, Боря целился внимательно, и не спешил, и крючок спускал плавно. Но пули далеко не всегда пробивали центр мишени. Боря не сдавался и продолжал тренироваться.

В день соревнований Боря очень волновался — а вдруг дрогнет рука? Но волнение Бори исчезло, как только он взял винтовку в руки и вышел на огневую позицию. Четыре пули, одна за другой, пробивали десятку, и только пятая чуточку отклонилась в сторону.

Боря мечтает еще больше совершенствоваться в стрельбе. Он уже решил — после окончания школы поступить в школу снайперов.

АВИМОДЕЛЬ

В школах, в домах пионера и школьника работает немало авиамodelьных кружков. А лучшие юные авиамodelисты — их двадцать

человек — занимаются в центральной лаборатории, при городском планерно-парашютном клубе. Мальчики, каждый за отдельным столом, работают над своими моделями: вычерчивают схему, производят необходимые расчеты, изготавливают нужные детали и собирают модель. Встречается затруднение — они обращаются к руководителю С. И. Лоздовскому.

Самый младший в кружке — тринадцатилетний Геня Екимов. На конкурсе юных авиамodelистов простая схематическая модель Гени заняла первое место, пролетев 602 метра. Это был городской рекорд. Сейчас Геня работает над сложной моделью фюзеляжного самолета с двумя резиновыми моторами.

Конструировать обтекаемые корпуса сложных машин, терпеливо вырезать острым перочинным ножом изогнутые шпангоуты и нервюры — Гене хотелось давно. Но руководитель был неумолим. Он заставлял Геню работать над простейшими моделями. И Геня послушно обтягивал, как можно аккуратней, папиросной бумагой легкие крылья планера. А теперь его мечта осуществилась. Гене доверена работа над сложной конструкцией. Юный изобретатель уже подробно разработал схему своей модели.

За другим столом работает Ваня Каменский. Его бензиномоторная модель оказалась одной из лучших на городских соревнованиях. Ваня работает не торопясь, как будто медленно. Но никто не сравнится с ним в точности, чистоте и аккуратности выполнения. У каждого из ребят свой стиль работы.

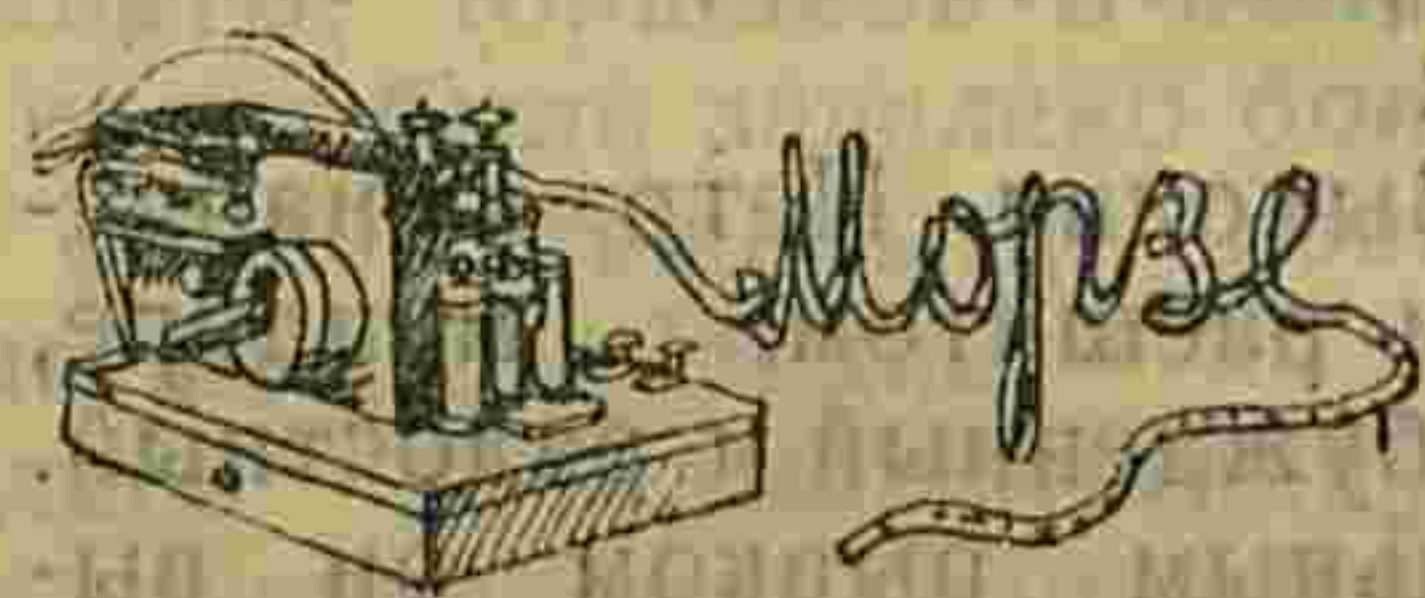
Модели Юры Добролюбовского всегда очень интересны. Они тщательно продуманы, в его конструкции всегда есть новое, остроумное усовершенствование. В одной модели он добивается необычайной дальности полета, в другой — увеличения скорости, в третьей — высоты. Юра уже опытный авиамodelист, он работает инструктором в авиамodelьном кружке в Доме Пионера и Школьника Приморского района.

Володя Агапов — также инструктор авиамodelьного кружка у

себя, в 253-ей школе. Его модели очень легки и устойчивы в полете.

Работая над своими моделями, ребята учатся быть точными, тщательными в работе — а это как раз то, что так необходимо конструктору.

КЛЮЧ

В 221-ой школе Куйбышевского района, на занятиях по военному делу, девочки старших классов изучают радиотелеграфию.

В школе есть специальный кабинет связи. Его стены увешаны схемами и чертежами, а на каждом столе пара наушников, соединенных с ключом Морзе.

Руководитель Александр Васильевич Тейхман знакомит девочек с устройством аппарата и учит их передавать и принимать радиogramмы. В восьмом классе девочки только записывают буквы и слова, которые передает военрук. На одном из занятий, военрук нарочно приглушает слышимость, ведь радистам на войне приходится работать и в грохоте обстрелов и в тесной землянке, где находится много людей. В другой раз он прерывает занятия тревожным сигналом бедствия: SOS! И все девочки отвечают: OK! — понял, AS! — ждите.

Девочки работают с увлечением. Тоня Егорова, например, мечтает поступить в Авиационный институт. А разве в полете можно обойтись без радиотелеграфа? Галя Грошева будет геологом, и в далекой экспедиции радиотелеграф, конечно, пригодится ей.

На столе преподавателя стоит большой ящик с множеством шнурков и кнопок. Это — коммутатор. Он соединен с наушниками каждой ученицы. Благодаря коммутатору, можно слышать работу любой ученицы, а можно сделать так, что радистки будут работать попарно.

Это очень полезные занятия — ведь по окончании школы девушки будут уже владеть специальностью, которая одинаково необходима и на войне и в мирной жизни.

ПРОТИВОГАЗ

На старте поднимается красный флажок — начались городские школьные соревнования ПВХО.

Время дорого: каждую секунду учитывает секундомер судьи. Как можно быстрее открыть сумку, вынуть противогаз, натянуть одним проворным, ловким движением на лицо эластичную маску...

Бойцу полагается надеть противогаз за четыре-пять секунд. Это без тренировки не дается. Судья отмечает: команда мальчиков из 143-ей школы — Львов, Богомазов, Смирнов, Степанов и Куропата надели противогаз за четыре секунды.

Мальчики в противогазах бегут уже дальше, по узкой, посыпанной песком дорожке. Они должны оказать помощь пострадавшим от ОВ — одеть противогаз на лежащего на носилках человека. Это куда сложнее, чем натянуть маску на себя. «Пострадавший» рад бы помочь товарищу. Но нет, нельзя, ведь дело идет о чести школы и района. Наконец, все уже в противогазах. А команда 143-ей школы не мешкает: она уже около носилок с ранеными. Ранения серьезные: закрытый перелом плеча, рана в голову, артериальное кровотечение. Бинты, вата, лубки, жгуты — все идет в

ход. Еще мгновение, и раненые вынесены из очага поражения ОВ. Соревнования продолжаются. Вот неприятель сбросил с самолета зажигательные бомбы. Сейчас это только учение, а два с лишним года тому назад, многие ленинградские ребята тушили настоящие зажигалки, сброшенные фашистами.

Отличники военной учебы — командиры отделений Алеша Корнеев и Олег Адашкевич, ученики пятого и шестого классов 301-й школы Фрунзенского района, не дают разгораться бомбам. Алеша ловко схватил зажигалку щипцами и опустил ее в бочку, его товарищ засыпал другую песком.

Володя Любин — в прошлом командир пожарного звена, награжденный грамотой отличника МПВО — взялся за огнетушитель. Молодцы ребята! Они понимают как важно уметь защищать свой дом, свой город.

Т. Новодворская

Памятные даты из ИСТОРИИ ГЕОГРАФИИ

Февраль

8 числа 1834 г. Родился Д. И. Менделеев — великий русский ученый, творец периодической системы элементов. Он считал возможным проникнуть к Северному полюсу и Берингову проливу на мощном ледоколе, и настаивал на том, чтобы ему разрешили осуществить экспедицию, но получил отказ.

13 числа 1934 г. Пароход „Челюскин“, зажатый льдами в Чукотском море, на пути из Мурманска во Владивосток, затонул на 68° с. ш. и 173° з. д., приблизительно в 100 км. от берега.

14 числа 1779 г. Погиб великий английский мореплаватель Джеймс Кук.

15 числа 1914 г. Организатор первой русской экспедиции к Северному полюсу, старший лейтенант Г. Я. Седов отправился с места своей зимовки (бухта Тихая на острове Гукера в архипелаге Земли Франца-Иосифа) на санях к полюсу.

18 числа 1939 г. Ледокольный пароход „Георгий Седов“ во время своего замечательного дрейфа достиг $85^{\circ} 56'$, 7 с. ш., то-есть самой высокой широты для судов, дрейфующих со льдами.

19 числа 1939 г. Окончание (на $70^{\circ} 47'$ с. ш. и $19^{\circ} 48'$ з. д.) научной работы станции „Северный полюс“, и снятие ее героических зимовщиков — папанинцев с дрейфующего ледяного поля, на котором они пробыли двести семьдесят четыре дня.

22 числа 1512 г. Смерть Америго Веспуччи — известного мореплавателя (родом из Флоренции). Его именем названа Америка (он опубликовал довольно подробное описание открытых к тому времени частей нового материка).

Что читать об этих событиях

Кузнецова, С. А. и Ходаков, Ю. В. „Д. И. Менделеев и периодический закон.“ Учпедгиз, М., 1936. О проекте задуманного Менделеевым полярного плавания и судьбе этого проекта (см. в книге Н. Н. Зубова — „В центр Арктики“. Изд. Главсевморпути, М. — Л., 1940, стр. 52—53).

„Глобус“ — ежегодник для детей на 1938 г. Детиздат, М. — Л., 1938, стр. 131 статья „Завоевание Арктики и Антарктики“ и стр. 183—189 статья Пинегина „Георгий Седов“ (организация, ход и судьба первой русской экспедиции к Северному полюсу, описанная участником этой экспедиции).

Кунин, К. „Отважный мореплаватель“. Журнал „Юный натуралист“ за 1938 г. № 12, стр. 24—27 (рассказ о жизни и гибели Кука).

Зубов, Н. Н. „В центр Арктики“, стр. 79—89 (о дрейфе „Седова“ и его замечательных результатах).

Водопьянов, М. „Полюс“. Детиздат, М. — Л., 1939 (в книге рассказывается о подготовке к полету на Северный полюс и доставке туда четырех папанинцев).

Папанин, И. Д. „Жизнь на льдине“. Дневник. Изд. ред. „Правда“, М., 1938.

Виленский, Э. „Возвращение папанинцев“. Детиздат, М. — Л., 1939 (рассказ участника экспедиции на Северный полюс).

Аусвейт. „Как люди открыли земной шар“. Детиздат, М. — Л., 1939 г. статья об Америго Веспуччи.

Ис. Слоним

ПО ИСТОРИИ ВОЕННОЙ ТЕХНИКИ

История оружия — от стрелы и щита вплоть до танков — таково содержание книги О. Дрожжина „Удар и защита“, Детиздат, 1939 г.

О разных родах войск, знаменитых битвах, великих полководцах, способах ведения войны вы можете узнать из „Военной книги“ Н. Никифорова и Л. Савельева, Детгиз, 1941 г. „Военная книга“ — это энциклопедия военного искусства, написанная для детей.

В „Рассказах об артиллерии“ Л. Савельева, Детгиз, 1941 г. говорится о том, какие бывают пушки, как, какими снарядами стреляют из них, какие сложные задачи приходится решать нашим артиллеристам в бою. Эти же вопросы более полно разобраны в книге „Артиллерия“ под редакцией В. Внукова, Воениздат, 1939 г.

Книга О. Дрожжина „Сухопутный дредноут“, Детгиз, 1942 г. дает представление об истории возникновения, устройстве, вооружении и назначении танка.

Тот, кто интересуется современной авиацией и ее историей, может прочесть изданные в 1939 г. Детгизом

книги: А. Шиукова „Войны в воздухе“ и Смолина „Боевые самолеты“.

О сложной, увлекательной работе воздушного разведчика, о зарождении аэрофотосъемки, о тонкостях и сложностях разгадывания и чтения аэрофотодонесений говорится в книге А. Гавемана „На самолете с фотоаппаратом“, Детгиз, 1941 г.

Искусству маскировки — уметь примениться к местности и стать незримым для врага — посвящена книга Д. Палькевича „Невидимки“, Детгиз, 1942 г.

О способах связи на войне во все времена и у всех народов рассказывается в небольшой, содержательной книге Я. Шура „От костров до радио“, Детгиз, 1943 г.

В книге „Бойцы-невидимки“ Волкова, — Детгиз, 1942 г. в занимательной форме раскрывается значение математики во всех отраслях военной техники. Ребята постарше, знакомые с физикой, могут прочесть полезную книгу В. Внукова „Физика и оборона страны“ Гостехиздат, 1943 г.

Русский изобретатель П. Котельников в книге „История одного изобретения“ Детгиз 1944 г. 3-е изд. — рассказывает, как усилиями людей самых разных специальностей создавался парашют, с помощью которого стали возможны воздушно-десантные операции.

В книге „Оружие пехоты“ А. Абрамов и Ю. Долгушин, Детгиз, 1943 г. рассказывается о том, как совершенно, разнообразно и сложно современное оружие бойца-пехотинца.

Надо обязательно прочесть книгу „Снеговые башмаки“ М. Черевкова, Детгиз, 1943 г., чтобы убедиться какую пользу на войне приносят лыжники, как самому полезно заниматься лыжным спортом.

СОДЕРЖАНИЕ

Сталинская Армия. Стихотв. М. Дудина. Рис. И. Григорьянца	1	Из прошлого нашего города. Праздник в Адмиралтействе. Д. Михайлов	28
Ленинград награжден орденом Ленина. Фото Лентасо	2	Золотой кораблик. Стихотв. А. Шмольяна	29
Зимушка-зима. Стихотв. С. Погореловского. Рис. М. Букса	4	Слон и петух. Африканская сказка. Обработка И. Гришберга	29
Зеленые цепочки. Приключенческая повесть Г. Матвеева. (Продолжение). Рис. М. Таранова	6	Будем бойцами. Очерк Т. Новодворской. Рис. Н. Петровой	30
Лыжи. Стихотв. А. Яшина. Рис. М. Букса	15	Из истории географии. Памятные даты. Ис. Слоним	31
Всему свое время. Фото-очерк И. Фетисова	16	Что читать по истории военной техники	32
День рождения Муккарам. Расск. В. Вольтман	18	Михаил Васильевич Фрунаев. Рис. Н. Павлова. 2-я стр. обложки	
Стихотв. школьника В. Букова	19	Советы лыжнику. Рис. Н. Петровой. — 3-ья стр. обложки	
Расскажит на пионерском сборе. О главной ударной силе — артиллерии. Беседа И. Кудрина	20	Воин и его оружие. Рис. Ю. Мезерницкого. 4-я стр. обложки	
Нашивки. Стихотв. А. Гитовича. Рис. Б. Семенова.	22	На обложке рисунок М. Таранова „Автоматчики наступают“	
Обычай предков. Рассказ И. Кратта. Рис. В. Кобелева	23	На вкладке „Суворовская армия“ (Картинки для вызывания). Ю. Мезерницкого.	
Прорыв немецкой обороны И. Кудрин	26		

АДРЕС РЕДАКЦИИ: ЛЕНИНГРАД, ФОНТАНКА, 31, ДВОРЕЦ ПИОНЕРОВ

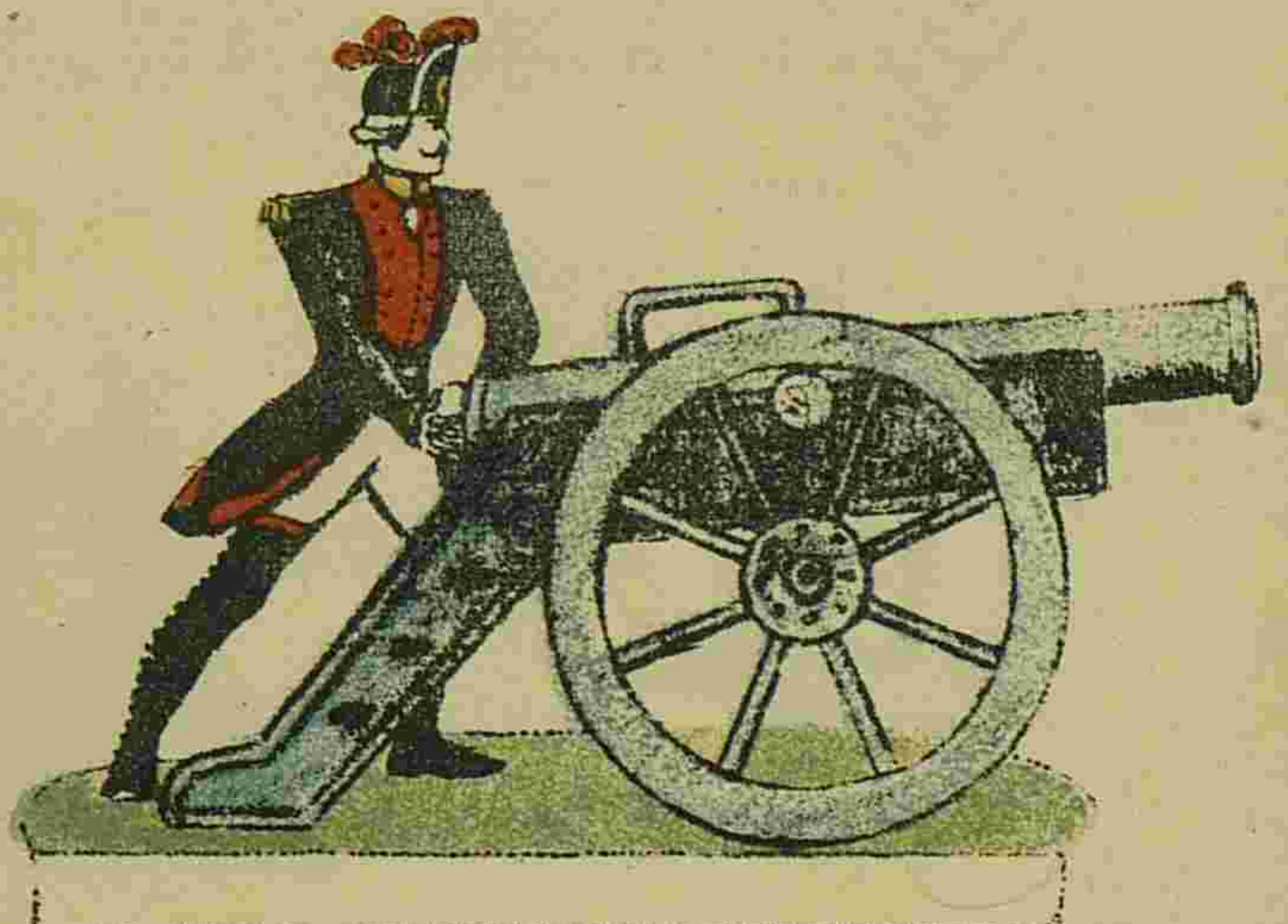
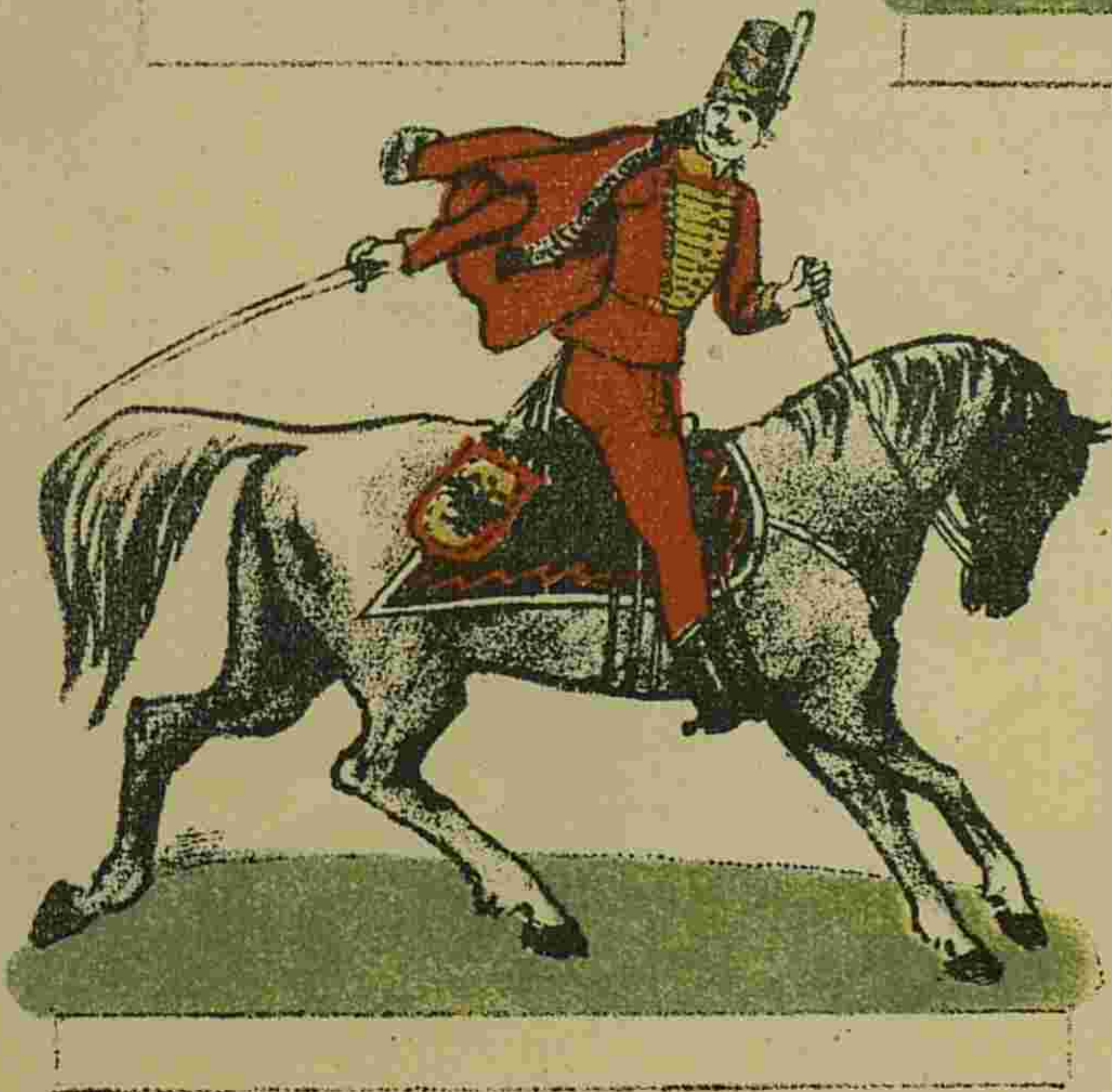
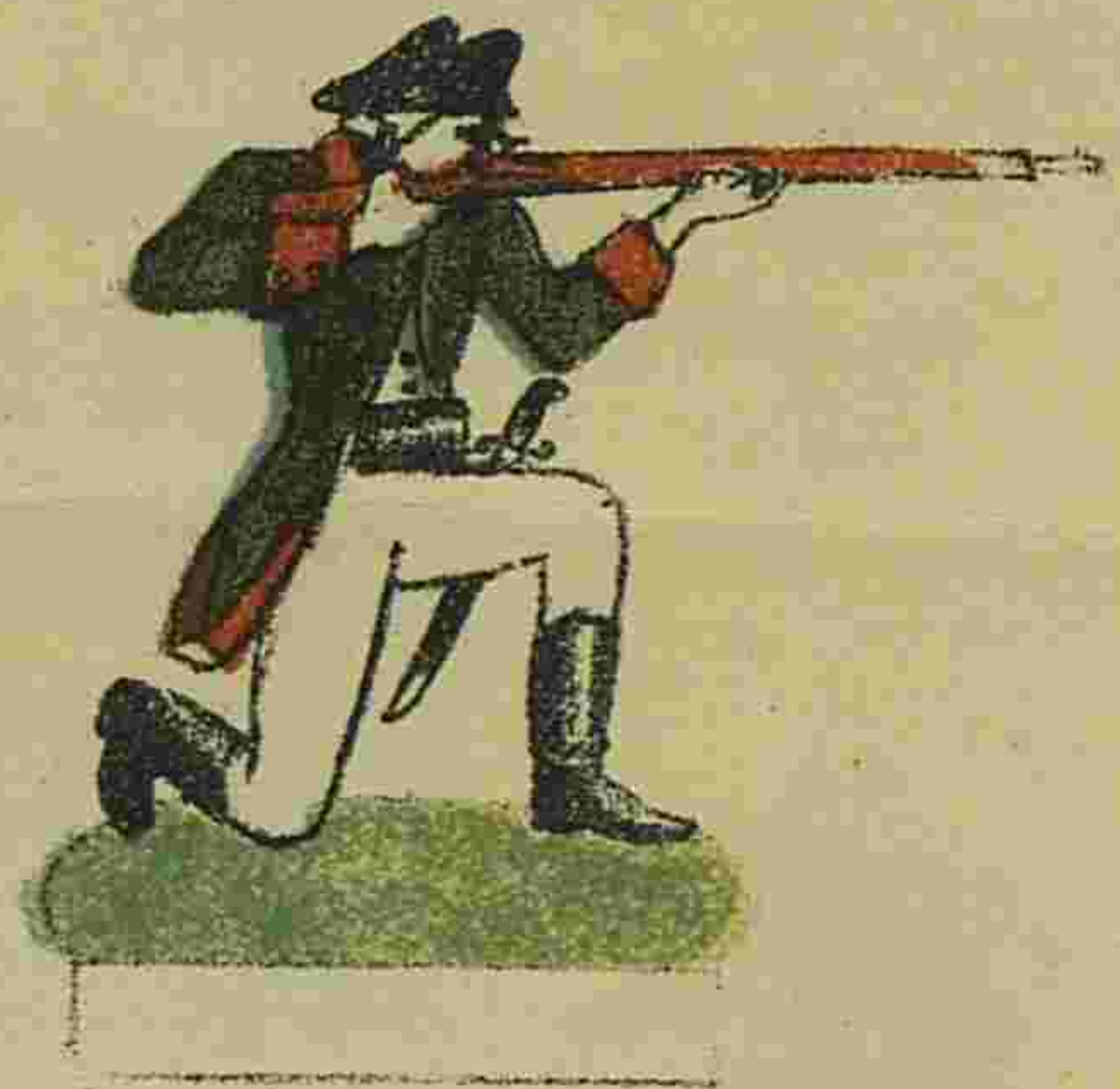
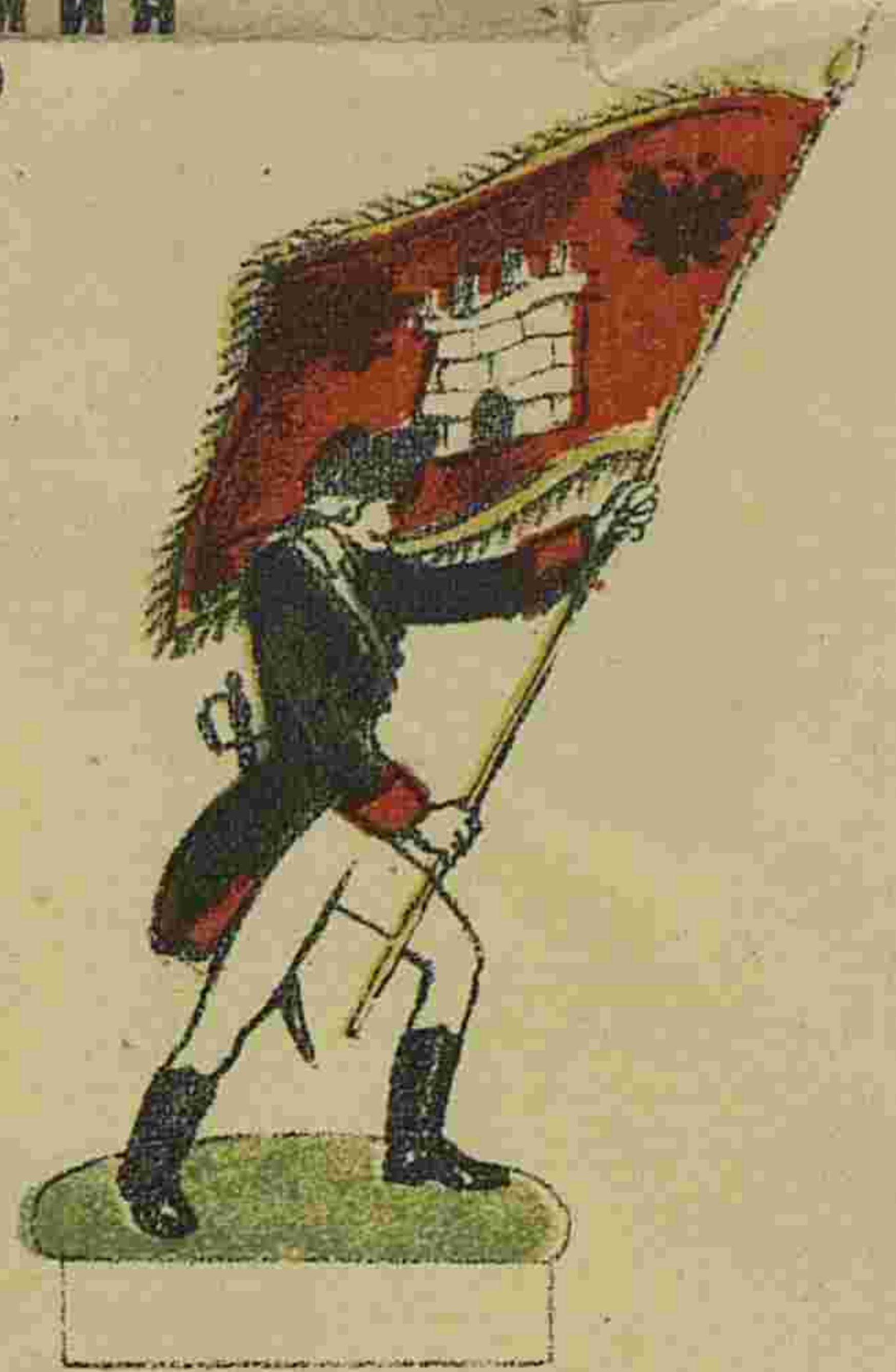
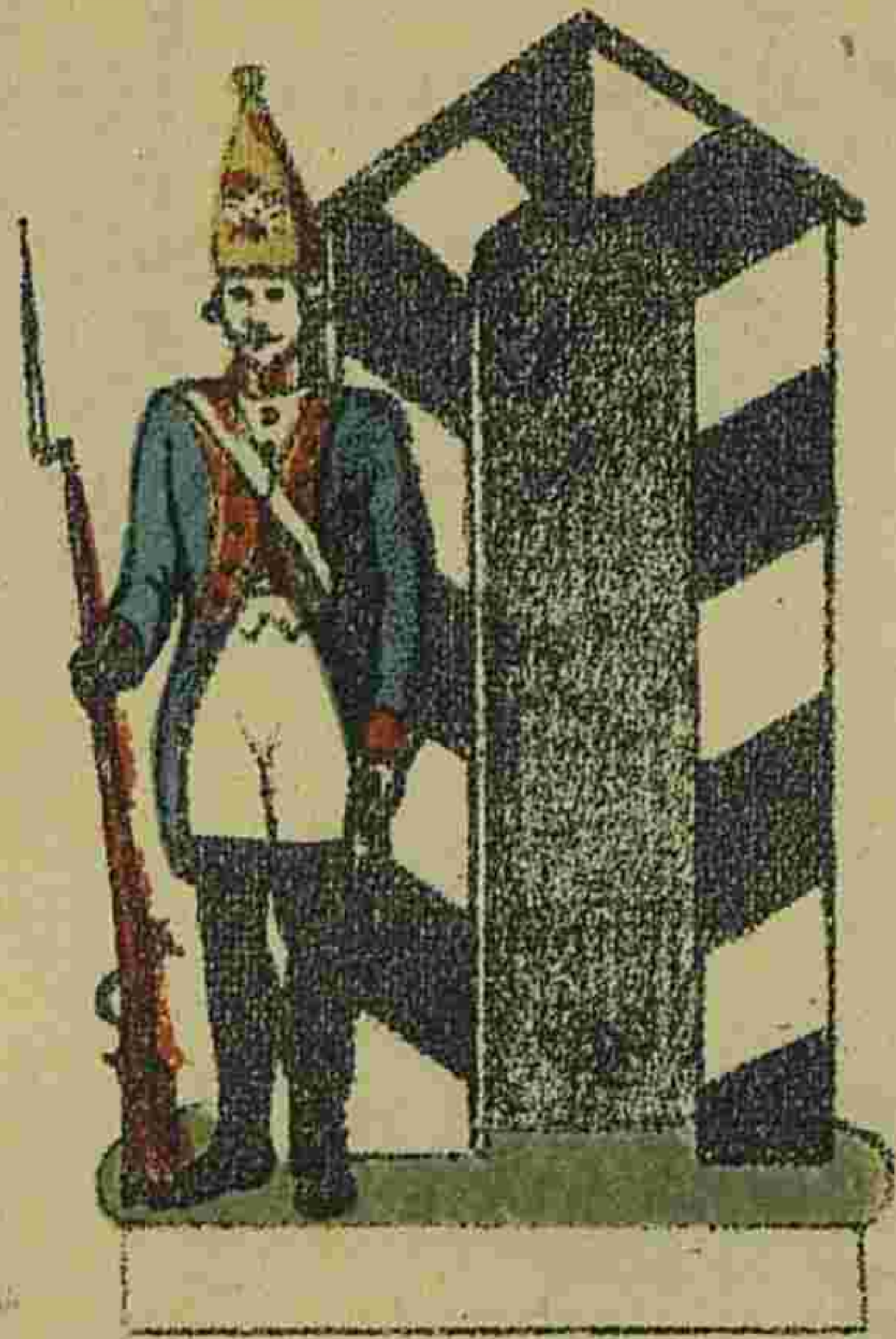
Непринятые рукописи не возвращаются

Редакция: О. Берггольц, В. Воеводин, С. Воинов, Е. Катерли, Ф. Октябрьская, А. Пахомов, Е. Привалова, В. Прянишников, Н. Терebinская, Д. Чевычелов, Н. Штейнварг, Л. Успенский и Г. Яблонская (отв. редактор)

Подписано к печати 21 IV 1945 г. 4 печ. л. (+1 вкладка) В печ. л. 25 000 тип. зн. Зак. № 242. М 01485. Авт. л. 3,5. Тираж 10000
Типография № 9 Управления издательств и полиграфии Исполкома Ленгорсовета

СУВОРОВСКАЯ АРМИЯ

(Картинки для вырезывания)

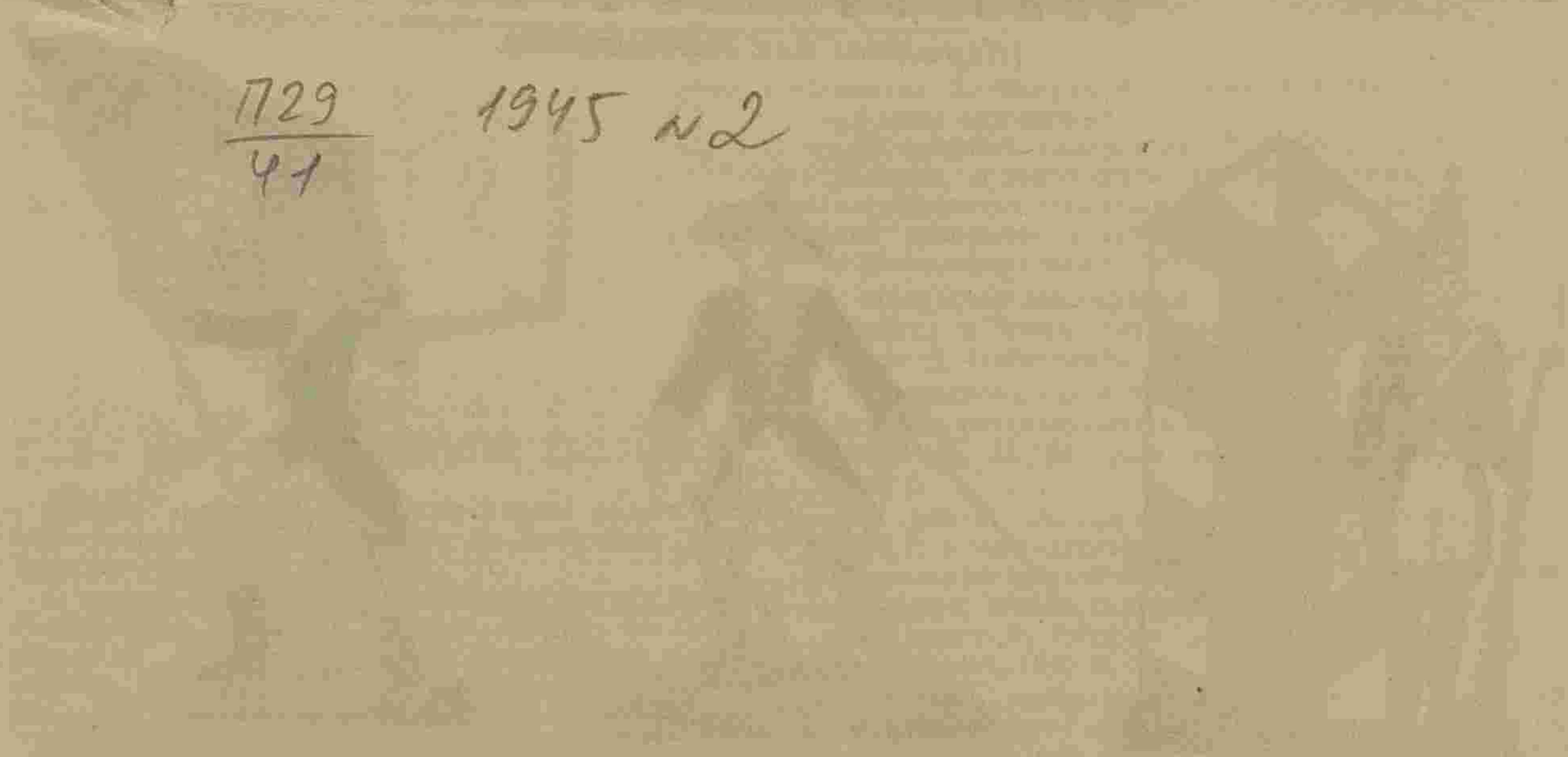

Вырежь эти фигурки суворовских солдатиков. Потом из плотной бумаги или картона по этим образцам наготовь небольшие отряды. Со своими солдатиками ты можешь устраивать учебные походы, атаки, бои.

1729

41

1945 N2

Советы ЛЫЖНИКУ

Хороший лыжник везде пройдет. Он одолеет канаву, изгородь, взберется на крутой склон, сумеет сделать любой поворот. И при этом не поломает лыжи.

Если на пути встретилась узкая канава с крутыми берегами, то следует выдвинуть одну ногу вперед, и всю тяжесть тела перенести на другую ногу. Как только нога с лыжей окажется на противоположной стороне канавы, тяжесть тела переносит на эту ногу и, опираясь на палки, передвигают через канаву другую ногу.

Через широкую канаву с крутыми берегами лучше перебраться кайсось, чтобы не поломать концы лыж о противоположный берег.

Через низкую изгородь перелезают так: становятся к ней боком и переставляют через нее сначала одну ногу, потом другую.

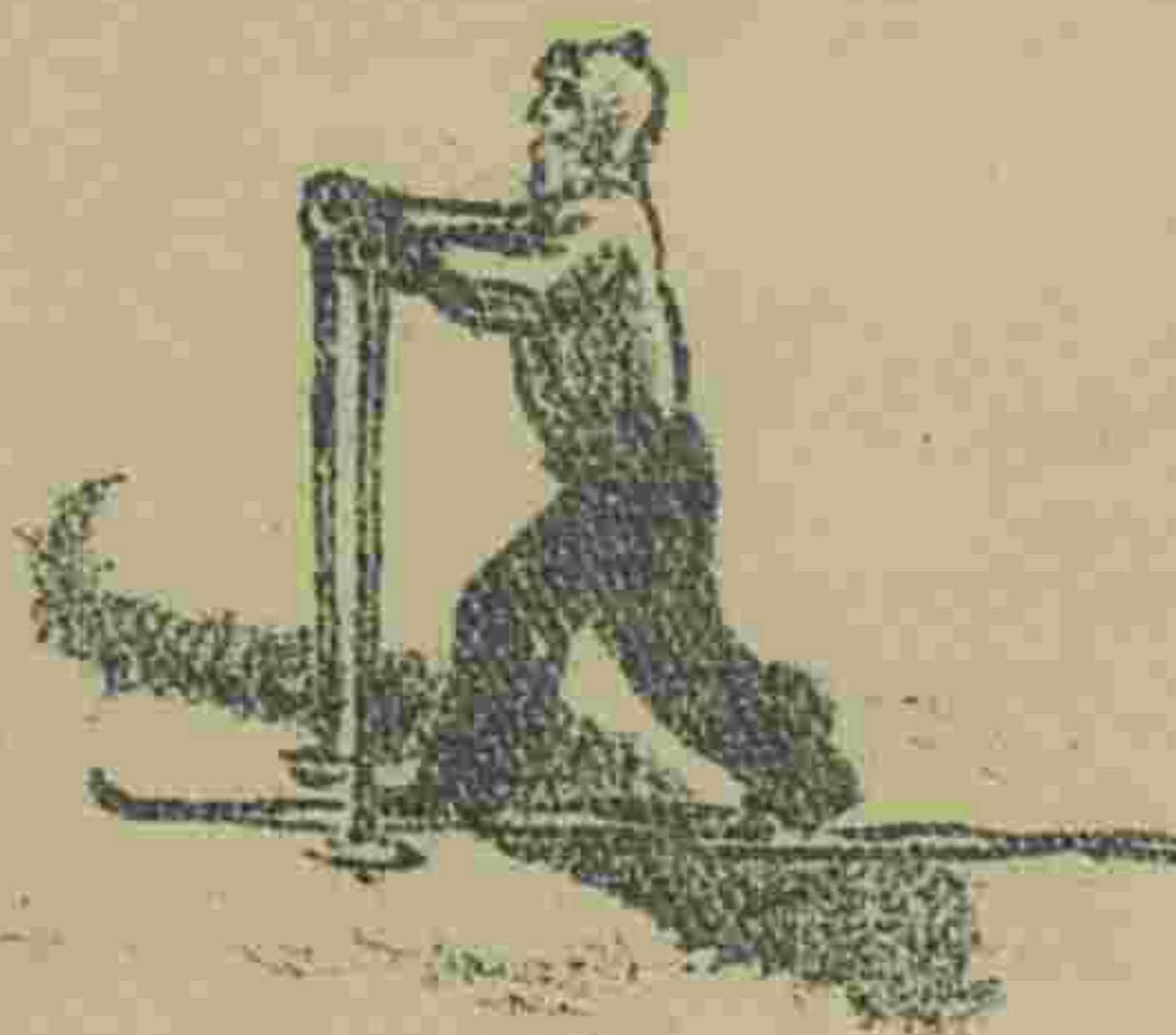
Если изгородь высокая, то став к ней боком, опираются на нее одной рукой, а другой — о лыжную палку, воткнув ее в снег. Затем подпрыгивают и садятся на изгородь боком. В следующий миг переносят через забор ноги (только надо следить, чтобы лыжи не задевали друг о друга) и соскакивают в снег.

Самый простой поворот — веером. Стоя на месте, переставляют поочередно носки лыж влево или вправо, не отрывая пяток от снега. При повороте на 180°, на снегу остается след, похожий на раскрытый веер.

Если надо взобраться на гору, то можно подняться зигзагом. Но этот способ удлиняет путь. Поэтому часто небольшой отлогий подъем преодолевают ступеньчатым шагом.

На крутую гору удобно подниматься елочкой. Чем круче склон, тем шире приходится расставлять носки лыж.

На самые крутые склоны взбираются лесенкой. Становятся к подъему боком, переставляют сначала верхнюю лыжу, затем к ней приставляют нижнюю и так далее. При этом основательно опираются на палки. Следы лыж оставляют на склоне как бы ступеньки.

РАЗГАДАЙ

1606

П 29
41

Здесь сам художник виноват —
Оружье роздал наугад.

Зачем разведчик взял секиру,
А рыцарь держит автомат?

Пусть каждый, вдумавшись, решит —
Кому и что принадлежит?

1945 г.
Акт No 715